

УДК 37.015.31

https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/45

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО СВЯЗИ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАНОВЛЕНИЕМ (МГТУ, МАДИ и МИРЭА - СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

©*Немцов А. А., SPIN-код: 1471-9280, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru*

STUDENT'S PERCEPTION OF HIGHER EDUCATION IN TECHNICAL UNIVERSITIES AND ITS CONNECTION WITH SUBSEQUENT PROFESSIONAL DEVELOPMENT (MSTU, MADI and MIREA – COMPARATIVE ANALYSIS) (CONTINUATION)

©*Nemtsov A., SPIN-code: 1471-9280, Ph.D., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья является продолжением предыдущей публикации, посвященной изложению результатов сравнительного исследования студентов технических вузов: МГТУ, МАДИ и МИРЭА. Эти результаты были получены при использовании социологической анкеты с вопросами закрытого типа. Анкета содержала 9 основных тематических блока: 1. Профессиональный выбор; 2. Профессия; 3. Учеба и образование; 4. Образованность; 5. Профессиональная и личная состоятельность; 6. Преподаватели; 7. Общение студентов; 8. Гуманитарные знания в подготовке инженера; 9. Интеллигенция. В данной статье изложен теоретический подход к изучаемой проблеме. Приведены и детально проанализированы некоторые результаты, полученные автором ранее при ежегодных исследованиях студентов МГТУ с помощью карты психолого-педагогического мониторинга студенческой молодежи. В частности приведены данные о связи личностных характеристик и ценностных ориентаций студентов технических специализаций (на материале обследований студентов МГТУ) с их отношением к учебе и представлениями о будущей карьере.

Abstract. This article is a continuation of the previous publication devoted to the presentation of the results of a comparative study of students of technical universities: University of Bauman, MADI, and MIREA. These results were obtained using a sociological questionnaire with closed-type questions. The questionnaire contained nine main thematic blocks: 1. Professional choice; 2. Profession; 3. Study and education; 4. Educating; 5. Professional and personal competence; 6. Teachers; 7. Communication of students; 8. Humanitarian knowledge in the training of an engineer; 9. Intelligentsia. This article presents a theoretical approach to the problem under study. Some results obtained by the author earlier in the annual studies of MSTU students using the map of psychological and pedagogical monitoring are presented and analyzed in detail. In particular, the data on the relationship between personal characteristics and value orientation of students of technical specializations, (based on the material of the surveyed students of MSTU) with their attitude to study and ideas about their future career is presented.

Ключевые слова: студенты технических вузов, профессиональный выбор, профессия, учеба и образование, образованность, преподаватели вузов, общение студентов, гуманитарные знания, инженерные профессии, культура, профессиональная и личностная состоятельность.

Keywords: students of technical universities, professional choice, profession, study and education, education, university lecturer, communication of students, humanitarian knowledge of the engineering profession, culture, professional and personal validity.

В предыдущей статье мы рассмотрели результаты, полученные нами при использовании первых трех блоков социологической анкеты: 1. Профессиональный выбор; 2. Профессия; 3. Учеба и образование [19]. Результаты, полученные на основании использования остальных шести блоков анкеты мы предполагаем представить в следующей статье, являющейся продолжением данного текста. Данный же текст нам хотелось бы целиком посвятить более детальному изложению результатов исследований, проведенных нами на протяжении ряда лет в МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Как было указано нами во вступительной части предыдущей статьи, выделение перечисленных блоков, а также в определенной мере их содержание, определялось в первую очередь не нашими исследовательскими интересами, а проблемами, сформулированными заказчиками данного социологического анкетирования [19]. Вместе с тем полученные в ходе исследования результаты хорошо сопоставимы с теми, которые были получены нами ранее при использовании нашего собственного набора анкет, а также психологических тестов. Именно поэтому в данной статье хотелось бы более подробно остановиться на некоторых вопросах, представляющих с нашей точки зрения существенное значение. Наиболее детально нами в течение ряда лет обследовались студенты МГТУ и РГГУ, поскольку в сфере наших научных интересов было сопоставление особенностей студентов гуманитарного и технического профилей обучения. На определенном этапе этих исследований использовалась разработанная нами «Карта психолого-педагогического мониторинга студенческой молодежи», представлявшая собой набор (батарею) социологических анкет и психодиагностических тестов. При этом мы руководствовались теоретическим подходом к изучаемой проблематике, кратко изложенным в завершающей части предыдущей статьи.

Мы исходим из представления, согласно которому профессиональное становление и личностное самоопределение специалиста-профессионала является проявлением его общей стратегии проживания жизни. Личность и общество могут быть рассмотрены как две сходные по своему строению структуры.

<i>Уровень</i>	<i>Личность</i>	<i>Общество</i>
1. Внутренний, центральный	Ценностно-смысловое ядро, ценности как константы, смысл жизни.	Система ценностей общества(культуры).
2. Промежуточный	Мотивационно-целевая структура, стиль, способ жизни.	Система оценок мотивов и целей действий.
3. Поверхностный периферический.	Поведенческий фасад(оболочка) образ жизни.	Система оценок внешне наблюдаемого поведения.

Поверхностный уровень. Взаимодействуя со студентом в непосредственной ситуации обучения, преподаватель оценивает его, как нам представляется, по трем основным параметрам: 1. Исполнительность. 2. Трудолюбие. 3. Обучаемость.

Промежуточный уровень. Связан с выбором вуза и в конечном итоге направления профессиональной деятельности. Этот выбор может быть рациональным, продуманным,

закономерным или импульсивным, ситуативным, случайным. Кроме того, как было отмечено выше, разделяя точку зрения ряда специалистов, мы считаем целесообразным выделить три группы мотивов получения высшего образования: любознательность (получение знаний), овладение профессией и получение диплома.

Внутренний уровень. Это наиболее интимный и вместе с тем определяющий в конечном итоге всю жизненную стратегию личности уровень. Применительно к студенту это может выступать в форме его основных перспективных профессиональных ориентиров. Мы считаем целесообразным выделить 6 таких основных ориентиров. 1. Бизнес 2. Преподавание. 3. Собственно профессиональная деятельность. 4. Служба, исполнение. 5. Руководство, управление. 6. Научно-исследовательская и изобретательская деятельность. Получение диплома открывает перед выпускником все эти 6 перспектив. Причем, разумеется, возможны самые разнообразные комбинации данных направлений.

Конкретизируем эти теоретические построения.

На первом, поверхностном уровне, взаимодействуя со студентом в непосредственной ситуации обучения, преподаватель оценивает его по трем основным параметрам. Эти параметры: исполнительность, трудолюбие, обучаемость. В такой парадигме студент наиболее успешный по всем этим параметрам действительно окажется самым «хорошим», а его наименее успешный антипод — соответственно самым «плохим». Это так сказать наиболее поверхностный уровень анализа особенностей студента.

Мы оставим в стороне вопрос о конкретных процедурах, с помощью которых тот или иной преподаватель в том или ином вузе оценивает эти параметры. Будем исходить из того, что они существуют и считаются вполне объективными. В таком случае мы получим следующую типологию студентов, которую попытаемся соотнести с типологией, предложенной В. Т. Лисовским [3, 4, 5], приведенной в предыдущей статье.

1. Исполнительный, трудолюбивый, обучаемый – «гармоничный» и «профессионал».
2. Исполнительный, трудолюбивый, плохо обучаемый – «старательный».
3. Исполнительный, ленивый, плохо обучаемый – «средняк».
4. Неисполнительный, ленивый, плохо обучаемый – «лентяй».
5. Неисполнительный, ленивый, обучаемый – «творческий».
6. Неисполнительный, трудолюбивый, плохо обучаемый – «общественник».
7. Неисполнительный, ленивый, обучаемый – «разочаровавшийся», «богемный»,
8. Неисполнительный, трудолюбивый, обучаемый – «любитель искусства», «академик».

Второй уровень, характеризующий мотивы, цели, самосознание студента. Применительно к типологии В. Т. Лисовского [3-5] этот уровень связан с выбором вуза и в конечном счете направления профессиональной деятельности. Данный выбор может быть рациональным (закономерным) или импульсивным (случайным). Кроме того, он может характеризоваться как правильный либо ошибочный. Разделяя точку зрения многих специалистов, мы считаем целесообразным выделить три группы мотивов получения высшего образования: любознательность (получение знаний), овладение профессией и получение диплома.

Соотнесение этих параметров с типологией В. Т. Лисовского [3-5] можно, как нам кажется, представить следующим образом.

1. Любознательный, ориентированный на получение профессии и диплома, рационально и правильно выбравший свой вуз — «гармоничный».

2. Недостаточно любознательный, ориентированный на получение профессии и диплома, рационально и правильно выбравший свой вуз — «профессионал».

3. Любознательный, ориентированный на получение профессии, но не диплома, рационально и правильно выбравший свой вуз — «академик».

4. Любознательный, ориентированный на получение диплома, но не профессии, импульсивно, но правильно выбравший свой вуз — «общественник».

5. Любознательный, не ориентированный на получение профессии и диплома, импульсивно и возможно ошибочно выбравший свой вуз — «любитель искусства».

6. Недостаточно любознательный, ориентированный на получение диплома, но не профессии, импульсивно и возможно ошибочно выбравший свой вуз — «старательный».

7. Недостаточно любознательный, ориентированный на получение диплома, но не профессии, импульсивно и ошибочно выбравший свой вуз — «средняк».

8. Недостаточно любознательный, не ориентированный на получение профессии и диплома, импульсивно и ошибочно выбравший свой вуз — «разочаровавшийся».

9. Недостаточно любознательный, не ориентированный на получение профессии и диплома, импульсивно и ошибочно выбравший свой вуз — «лентяй». Видно, что по данным параметрам с нашей точки зрения «лентяй» и «разочаровавшийся» весьма сходны и лень обусловлена разочарованием в выборе вуза.

10. Любознательный, не ориентированный на получение профессии и диплома, импульсивно и возможно ошибочно выбравший свой вуз — «творческий».

11. Недостаточно любознательный, ориентированный преимущественно на получение диплома, а не профессии, импульсивно и ошибочно выбравший свой вуз — «богемный».

Наконец третий уровень личности, как уже было отмечено, наиболее интимный и вместе с тем определяющий в конечном счете, всю жизненную стратегию – это система ценностей и смыслов. Она находит выражение в выборе приоритетов профессиональной деятельности после окончания вуза.

В рамках реализации данного подхода нами были разработаны и апробированы две методики. Первая из них «Методика изучения мотивации обучения в вузе». Методика представляет собой опросник, содержащий 72 вопроса. В каждом из вопросов предусмотрено 4 варианта ответа [17]: а) полностью согласен, б) частично согласен, в) частично не согласен, г) полностью не согласен.

Примеры вопросов:

3. Вы много слышали о своем вузе от хорошо знакомых вам людей, прежде чем приняли окончательное решение поступить в него.

7. Обсуждение со знакомыми вашей будущей профессии очень увлекает вас и доставляет вам удовольствие.

15. При возможности вы перевелись бы или поступили в вуз другого профиля.

Нами разработан алгоритм перевода ответов студентов в баллы, что позволяет осуществить количественный анализ полученных результатов по следующим параметрам («шкалам»).

1. Любознательность

От 0 до 19 баллов — низкая	От 39 до 50 баллов — высокая
От 20 до 38 — умеренная	От 51 до 60 баллов — очень высокая

2. Стремление овладеть профессией

От 0 до 25 — низкая	От 51 до 69 — высокая
От 26 до 50 — умеренная	От 70 до 84 — очень высокая

3. Стремление получить диплом

<i>От 0 до 19 – низкое</i>	<i>От 39 до 50 – высокое</i>
От 20 до 38 – умеренное	От 51 до 60 – очень высокое.

4. Рациональность (закономерность) или импульсивность(случайность) выбора вуза

<i>От 0 до 14 – высокая случайность</i>	<i>От 31 до 44 – умеренная закономерность</i>
От 15 до 30 – умеренная случайность	От 45 до 54 – высокая закономерность.

5. Правильность или ошибочность выбора вуза

<i>От 0 до 19 – высокая ошибочность</i>	<i>От 39 до 50 – умеренная правильность</i>
От 20 до 38 – умеренная ошибочность	От 51 до 60 – высокая правильность

6. Откровенность в ответах на вопросы

<i>От 0 до 9 – низкая</i>	<i>От 18 до 24 – высокая</i>
От 10 до 17 – умеренная	От 25 до 30 – очень высокая

7. Исполнительность

<i>От 0 до 7 – низкая</i>	<i>От 16 до 24 – высокая</i>
От 8 до 15 – умеренная	От 25 до 30 – очень высокая

8. Трудолюбие

<i>От 0 до 7 – низкое</i>	<i>От 16 до 24 – высокое</i>
От 8 до 15 – умеренное	От 25 до 30 – очень высокое

9. Обучаемость

<i>От 0 до 7 – низкая</i>	<i>От 16 до 24 – высокая</i>
От 8 до 15 – умеренная	От 25 до 30 – очень высокая.

В качестве примечания следует подчеркнуть, что исполнительность, трудолюбие и обучаемость оценивались в том виде, в котором они воспринимаются самими студентами. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что объективные оценки этих параметров могут быть получены при использовании специальных диагностических тестов, а также на основании рейтингов, даваемых преподавателями. Однако в силу организационных причин мы были вынуждены ограничиться уровнем самооценок студентов.

Вторая методика «Структура профессиональных приоритетов и ориентиров» представляет собой опросник, содержащий 80 вопросов. В каждом из вопросов предусмотрено 4 варианта ответов:

а) полностью согласен, б) частично согласен, в) частично не согласен, в) полностью не согласен.

Примеры вопросов:

9. Вы проявляете большую изобретательность, когда дело касается зарабатывания денег.

23. Вы любите проявлять свою эрудицию, демонстрировать другим свои знания

25. Вы любите брать на себя ответственность за других людей.

При создании данного опросника мы отталкивались от подхода, разработанного Дж. Холландом [2].

Сущность теории Дж. Холланда может быть изложена следующим образом.

1. В западной культуре большинство людей могут быть отнесены к одному из 6 типов. Р — реалисты. И — исследователи. А — артисты. С — социальные. П — предприниматели.

К — конвенционалисты. Каждый тип является своеобразным эталоном, с которым сравнивается личность. Тип характеризуется своими психологическими особенностями: способностями, интересами, складом характера, а также предпочитаемым окружением.

2. Существует 6 видов окружения, в котором действует личность: реалистическое, исследовательское, артистическое, социальное, предпринимательское и конвенциональное. В каждом окружении доминирует соответствующий тип. Например, в социальном окружении больше людей социального типа, чем реалистического.

3. Люди ищут такое окружение, которое позволило бы им упражнять свои навыки, выражать свои установки и убеждения, решать волнующие их проблемы. Реалистический тип ищет реалистическое окружение, социальный тип — социальное и т. п.

Профессии также могут быть классифицированы по наличию в них элементов 6 типов. Другой составляющей частью окружения наряду с профессиональной деятельностью является досуг. Поскольку процедура проведения и анализа опросника Дж. Холланда [2] является достаточно громоздкой и не подходила для условий нашей работы, мы разработали более компактную методику. В целом, диагностируемые с ее помощью характеристики соответствуют параметрам, выделяемым Дж. Холландом. Как и в случае с предыдущей анкетой, нами разработан алгоритм перевода ответов студентов в баллы, что позволяет осуществить количественный анализ полученных результатов по следующим основным параметрам («шкалам») [17].

1. Бизнесмен (предприимчивый/реалистичный тип по Холланду). В терминах оптимального образа будущей профессии это означает, что студент стремится быть свободным, экономически ни от кого не зависеть, иметь возможность проявлять предприимчивость, находчивость, креативность. Быть самому себе хозяином. Обладать собственностью и постоянно приумножать ее. Доказывать окружающим людям свою эффективность. Соревноваться, рисковать, быть первым, лучшим, удачливым. Пользоваться уважением за инициативность и деловитость.

Максимальный уровень 36 баллов. Поскольку в данном опроснике существенное значение имеет относительная величина показателей, они приводились к единому виду. Для чего результате переводились в проценты по отношению к максимально возможной величине. В данном случае показатель студента делился на 36 и умножался на 100%.

2. Преподаватель (социальный тип по Холланду). В терминах оптимального образа будущей профессии это означает, что студент стремится учить, объяснять, просвещать, увлекать. Общаться с более молодыми и менее опытными, опекать, наставлять их. Оценивать и контролировать. Расширять кругозор и повышать эрудицию других людей. Систематизировать и популяризировать знания. Демонстрировать свои собственные знания и эрудицию. Пользоваться уважением в качестве интересной и оригинальной, независимо мыслящей личности.

Максимальный уровень 33 балла.

3. Специалист (артистический тип по Холланду). В терминах оптимального образа будущей профессии это означает, что студент стремится решать профессиональные задачи, быть знающим, квалифицированным, искусным специалистом в своей области. Пользоваться уважением за свою компетентность. Быть мастером в своем деле, в сфере своей специальности.

Максимальный уровень 33 балла.

4. Служащий (конвенциональный тип по Холланду). В терминах оптимального образа будущей профессии это означает, что студент стремится проявлять добросовестность,

исполнительность. Быть членом команды. Чувствовать свою нужность другим, поддержку, защищенность, покровительство, стабильность. Пользоваться уважением за добросовестность, исполнительность, надежность.

Максимальный уровень 30 баллов

5. Руководитель (реалистичный/предприимчивый тип по Холланду). В терминах оптимального образа будущей профессии это означает, что студент стремится организовывать работу других людей, брать на себя ответственность за общий результат, контролировать, поощрять, наказывать, поддерживать дисциплину. Навязывать другим свою волю. Разрешать конфликты. Пользоваться уважением как обладающий властью.

Максимальный уровень 39 баллов

6. Ученый, изобретатель (интеллектуальный тип по Холланду). В терминах оптимального образа будущей профессии это означает, что студент стремится открывать новые перспективы, проявлять творчество при решении сложных проблем, находить нестандартные решения. Что-то открывать, изобретать, усовершенствовать. Вызывать восхищение, быть популярным, известным. Выглядеть талантливым в глазах людей.

Максимальный уровень 30 баллов

Кроме того, в целях определения достоверности полученных ответов, использовалось 2 дополнительных показателя:

7. Неискренность (ложь) Максимальный уровень 30 баллов

8. Скрытность (конформизм) Максимальный уровень 30 баллов.

Прежде чем продолжить изложение результатов сравнительного социологического исследования студентов технических вузов (МГТУ, МАДИ и МИРЭА), мы хотели бы привести результаты, полученные в МГТУ им. Н. Э. Баумана на основе разработанного нами теоретического подхода с применением методик, входивших в состав «Карты психолого-педагогического мониторинга студенческой молодежи».

В ходе реализации описанного выше теоретического подхода нами было проведено пилотажное исследование. Весной 2013 г. было обследовано 50 студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана, обучающихся на факультете РЛ «Радиоэлектроника и лазерная техника». Данный факультет был создан в 1967 г., на базе существовавшей еще с 30-х годов XX в. Специализации «Технологии точного приборостроения». В число диагностических методик входили «Изучение мотивации обучения студента в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов». Обе методики, как уже отмечалось, были созданы нами на основе изложенных выше теоретических представлений, а также обобщения опыта исследования студенческой молодежи за период с 1995 по 2012 г. г. [6-18].

Приведем фрагмент результатов, полученных с помощью методик «Изучение мотивации обучения в вузе» и «Профессиональные приоритеты и ориентиры». Он касается связи диагностируемых с их помощью характеристик с таким параметром как порядок рождения в семье. Как известно, А. Адлер одним из первых указал на то, что положение ребенка среди братьев и сестер имеет огромное значение для всей его последующей жизни. Исследования показывают, что модели поведения людей во многом определяются тем, были ли они старшими, средними, младшими или единственными детьми в семье [1]. В число диагностических методик входила анкета, оценивавшая социальную ситуацию развития студентов в период их детства, т. е. до достижения ими возраста 16 лет. Обследованную группу студентов можно охарактеризовать как весьма благополучную в том смысле, что 82% из них воспитывались в полных семьях, т. е. имели обоих родителей. Вместе с тем только 4% студентов были из семей, имевших более 2-х детей и таким образом обладавших статусом

средний ребенок. Ввиду малочисленности этой группы она была исключена нами из анализа. В этой связи, в приводимом фрагменте исследования фигурируют только студенты, являющиеся единственными, старшими и младшими детьми в семье.

Характеристики обследованных групп студентов мы объединили в 5 смысловых блоков.

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. 2. Основной смысл получения высшего образования. 3. Отношение студента к учебному процессу. 4. Вспомогательные оценочные показатели относительно достоверности полученных результатов. 5. Профессиональные ориентиры студента.

Студенты, являющиеся единственными детьми в семье

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, характеризуются средним уровнем рациональности выбора вуза и ощущением правильности этого выбора. Они представляют собой как бы промежуточную группу между студентами, являющимися старшими и младшими детьми в семье. Следовательно, эти студенты умеренно серьезно отнеслись к проблеме выбора вуза, и ощущают средний уровень удовлетворенности этим выбором.

2. Основным смыслом получения высшего образования является, как мы обнаружили, возможность получить знания, получить профессию, а также возможность получить диплом. Вновь оказалось, что по всем этим трем смысловым компонентам студенты, являющиеся единственными детьми в семье, образуют промежуточную группу. Они характеризуются средним уровнем стремления получить в вузе знания, получить профессию и получить диплом.

3. Отношение к учебному процессу. Отношение к учебе, определявшееся в процессе исследования, складывалось из исполнительности, трудолюбия и обучаемости. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье характеризуются низким уровнем исполнительности, высоким уровнем трудолюбия и при этом средними самооценками обучаемости. Таким образом, эти студенты весьма настойчивы в преодолении трудностей, готовы к волевым усилиям в процессе обучения в вузе. Они склонны к средним самооценкам своих умственных способностей. При этом они менее других готовы выполнять требования преподавателей и механически подчиняться учебной дисциплине. Это трудолюбивые студенты с умеренной самооценкой.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, являющиеся единственными детьми в семье, характеризуются наиболее высокой правдивостью и у них наименее выражена неискренность. При этом их уровень самоконтроля может быть охарактеризован как средний. Эти студенты несколько менее зрелые и адаптивные, чем студенты, являющиеся старшими детьми в семье. Отчасти им свойственны качества, присущие старшим детям. Однако, им в меньшей степени приходится приспосабливаться к другим людям. Они более эгоистичны и вследствие этого более непосредственно проявляют себя. Потенциально такая чрезмерная прямота может быть источником конфликтов и напряжения в отношениях с окружающими. Однако в силу развитого самоконтроля, подобные проблемы как бы остаются «внутри» их личности, не находя внешнего проявления.

5. Профессиональные ориентиры студентов, являющихся единственными детьми в семье. Эти студенты чаще демонстрируют средний уровень мотивации профессиональной деятельностью. При этом, если сравнивать суммарно средние и высокие показатели профессиональной мотивации, то единственные дети даже немного превосходят в этом отношении студентов, являющихся младшими детьми.

Студенты, являющиеся единственными детьми в семье представляют весьма неоднородную группу в отношении дифференциации профессиональной мотивации, т.е. по степени выраженности у них профессиональных приоритетов. С одной стороны, среди них имеется значительное число лиц, обладающих весьма размытыми профессиональными ориентирами. Но с другой стороны среди них относительно больше по сравнению со студентами, являющимися старшими детьми тех, кто уже сейчас очень отчетливо осознает свои профессиональные приоритеты.

Таким образом, студенты, являющиеся единственными детьми в семье, достаточно мотивированы будущей профессиональной деятельностью, но в смысле выделения приоритетов представляют собой весьма неоднородную группу. Если проанализировать содержание профессиональных приоритетов этих студентов, то обнаруживается следующая картина. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, обнаруживают низкую склонность, как к подчинению, так и к руководству. Они наименее склонны встраиваться в иерархические системы, требующие строгого соблюдения субординации. Вероятно, они могут быть охарактеризованы скорее, как «гуляющие сами по себе» - как субъекты, не желающие ни подчиняться, ни подчинять себе других людей. Это индивидуалисты, стремящиеся быть хозяевами самим себе, но не более того. В отношении всех других показателей эти студенты обнаруживают как бы промежуточное положение между студентами, являющимися старшими и младшими детьми. Это в частности проявляется в их умеренной ориентации на чисто профессиональную и научно-исследовательскую деятельность, а также на преподавательскую деятельность и занятие бизнесом.

Таким образом, студенты, являющиеся единственными детьми в семье, по большинству диагностированных параметров — представляют собой промежуточную группу и характеризуются средними показателями. Их выделяет высокий уровень трудолюбия, по крайней мере, его высокая самооценка, низкий уровень непосредственного послушания, некоторая прямолинейность и открытость и вместе с тем высокий уровень самоконтроля и самодисциплины. Многие конфликтные ситуации они вероятнее всего «носят в себе», решают во внутреннем плане, не делая их достоянием окружающих. Вообще, они в наибольшей степени являются индивидуалистами и неохотно встраиваются в иерархические системы, требующие соблюдения субординации. Часть из них уже имеет выраженные профессиональные приоритеты, но для другой части эти приоритеты еще остаются достаточно неопределенными. Это весьма ответственные и относительно бесхитростные студенты.

Старшие дети в семье

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, характеризуются низким уровнем рациональности выбора и низким уровнем ощущения правильности этого выбора. Следовательно, согласно полученным результатам, эти студенты наименее серьезно отнеслись к проблеме выбора вуза и как следствие, наименее удовлетворены этим выбором. Они шли в данный вуз наугад и им так сказать «не повезло» - импульсивный выбор оказался неудачным.

2. Смысловое наполнение процесса обучения в вузе выглядит у студентов, являющихся старшими детьми в семье следующим образом. Они наиболее заинтересованы в формальном результате – получении диплома. По показателям стремления получить в вузе профессию и овладеть знаниями эти студенты приближаются к студентам, являющимся единственными детьми в семье, и представляют собой некую промежуточную группу между ними и

студентами, являющимися младшими детьми в семье. Таким образом, главным смысловым приоритетом для них в вузе является получение диплома. Все вышесказанное указывает на то, что им относительно безразличны преподаваемые в вузе дисциплины и само пребывание в вузе является унылой повинностью, которую просто надо терпеливо сносить, раз уж так сложились жизненные обстоятельства.

3. Отношение к учебному процессу. Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, обнаруживают приблизительный баланс исполнительности и трудолюбия, хотя все же более высоко оценивают свое трудолюбие. Таким образом, у них обнаруживается та же тенденция, что и у студентов, являющихся единственными детьми, но в существенно более мягком и сглаженном виде. Напомним, в чем заключалась особенность студентов, являющихся единственными детьми. Они, если несколько огрубить картину, воспринимают себя как трудолюбивых, но неисполнительных студентов. Выходит, что они готовы к волевым усилиям, интенсивным затратам физических и умственных сил, но требования преподавателей и правила организации учебного процесса не вызывают у них никакого энтузиазма и желания им следовать. Таким образом, единственные дети претендуют на то, чтобы «быть самому себе головой». Эта тенденция, но только в гораздо более мягкой форме присуща и студентам, являющимся старшими детьми в семье. Если же принять во внимание низкие оценки этими студентами уровня своей обучаемости и способностей, то в целом их самооценка выглядит так – трудолюбивые с заниженной самооценкой.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, являющиеся старшими детьми в семье, могут быть охарактеризованы как умеренно правдивые и в меру искренние, с высоким уровнем самоконтроля. Видно, что они являются наиболее зрелыми и адаптивными по сравнению со всеми остальными студентами. Действительно, к ним обычно, со стороны родителей предъявляются более высокие требования, и им раньше других приходится примерять на себя роль взрослого человека, отвечающего за свои поступки, имеющего определенный круг обязанностей [1].

5. Профессиональные ориентиры студентов, являющихся старшими детьми в семье. Эти студенты чаще других демонстрируют низкие оценки мотивации профессиональной деятельностью. В отношении дифференциации профессиональной мотивации эта группа студентов наиболее однородна и обладает средним уровнем такой дифференциации. Таким образом, можно констатировать, что у этих студентов достаточно сформированы профессиональные приоритеты, и они в общих чертах представляют собой оптимальную модель будущей профессиональной деятельности. Обобщая полученные результаты можно заключить, что студенты, являющиеся старшими детьми в семье, в целом еще не готовы воспринимать себя в качестве дипломированных специалистов, хотя и обладают при этом умеренно выраженными профессиональными приоритетами. Если проанализировать содержание профессиональных приоритетов этих студентов, то обнаруживается следующая картина. Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, демонстрируют наиболее низкую ориентацию на чисто профессиональную деятельность и преподавание в вузе по своей специальности. Это является лишним подтверждением того, что вузовская специализация была выбрана ими неверно. Их не привлекает ни перспектива дальнейшей карьеры в качестве собственно специалиста-профессионала, ни возможность быть преподавателем в вузе по своей специальности. Данные студенты демонстрируют средний уровень готовности заниматься бизнесом, а также научно-исследовательской деятельностью. В плане ориентации на руководящую и исполнительскую деятельность, студенты, являющиеся старшими детьми, представляют собой наиболее неоднородную и неоднозначную группу. С одной стороны, им

более свойственны средние показатели ориентации на руководство. Таким образом, по своему стремлению руководить другими людьми они занимают промежуточное положение между равнодушными к этому единственными детьми и находящими руководящую деятельность высоко привлекательной для себя младшими детьми. Однако при этом часть из них относительно не склонна к подчинению, в то время как другая – достаточно ориентирована на исполнительскую деятельность. Это позволяет выделить среди студентов, являющихся старшими детьми, по крайней мере две группы. Одна – те, кто вполне последовательно стремится руководить и доминировать (хотя и не в такой степени, как студенты, являющиеся младшими детьми). Кстати, подобное доминирование, наиболее логично вытекает из их повседневного опыта старших детей. Другая – скорее склонна подчиняться, тонко балансируя между доминированием и подчинением. Это своего рода «выдрессированные» старшие дети, которым, в силу каких-то причин приходится проявлять повышенную гибкость и приспособляемость как к родителям, так и к младшим членам семьи.

Таким образом, студенты, являющиеся старшими детьми в семье, весьма импульсивно и неудачно выбрали вуз и рассматривают свое пребывание в нем скорее, как унылую повинность, необходимую для получения диплома. Хотя у них есть некоторые профессиональные приоритеты, они еще не готовы воспринимать себя как дипломированных специалистов и уровень общей профессиональной мотивации у них низок. Это весьма трудолюбивые студенты, имеющие, однако заниженную самооценку. Они сдержаны, обладают хорошим самоконтролем. Наименее привлекательными для них являются собственно профессиональная и преподавательская деятельность. Они не против того, чтобы заниматься бизнесом и научно-исследовательской или изобретательской деятельностью. Однако наиболее адекватной для них является работа в иерархических структурах, требующих соблюдения субординации.

Младшие дети в семье

1. Установка по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, являющиеся младшими детьми в семье, характеризуются высокими показателями рациональности выбора вуза. Таким образом, можно констатировать определенную тенденцию к увеличению рациональности выбора вуза по мере перехода от студентов, являющихся старшими детьми в семье, к тем, кто является младшими детьми в семье. Единственные дети в семье, как уже отмечалось, образуют в отношении рациональности выбора вуза промежуточную группу. Наиболее очевидным, хотя и не обязательно верным, с нашей точки зрения является следующее объяснение данного факта. Старшие дети являются своего рода первопроходцами и их выбор вуза чаще, чем у других, оказывается своего рода «пробным шаром» для семьи. Менее свойственно это для студентов, являющихся единственными детьми в семье. Их выбор вуза, как правило, является более продуманным. Наконец, наиболее продуманным, (скорее всего со стороны родителей или других более старших и опытных членов семьи) выбор вуза оказывается у студентов, являющихся младшими детьми в семье.

Младшие дети в семье характеризуются высокими показателями чувства правильности выбора вуза. Вновь можно отметить тенденцию к увеличению чувства правильности выбора вуза от студентов, являющихся старшими детьми в семье, к тем, кто является младшими детьми в семье. Единственные дети в семье вновь оказываются промежуточной группой по своим оценкам правильности сделанного выбора. Вновь можно предположить наиболее очевидное, хотя и не обязательно верное объяснение данного факта. Результаты заставляют

предполагать связь между рациональностью выбора и оценкой его в качестве правильного. По крайней мере, это можно наблюдать у студентов в зависимости от их статуса в семье. Мы имеем в виду в данном случае порядок рождения. Студенты, чей выбор был менее продуман, не имел под собой серьезных оснований и был скорее импульсивным, в результате менее удовлетворены им. Напротив, студенты, сделавшие выбор продуманно, возможно опираясь при этом на опыт более старших членов семьи, склонны более позитивно оценивать результаты этого выбора. Таким образом, полученные данные хорошо укладываются в следующую концептуальную схему. Серьезной установке на выбор вуза соответствует позитивная оценка этого выбора. Напротив, несерьезной установке на выбор вуза соответствует негативная оценка этого выбора.

2. Смысловое наполнение процесса обучения в вузе выглядит у студентов, являющихся младшими детьми в семье следующим образом. По отношению к мотиву любознательности они образуют наиболее поляризованную группу. Эти студенты либо склонны подчеркивать высокую значимость этого мотива, либо игнорировать его. По отношению к мотиву получения профессии, студенты, являющиеся младшими детьми в семье, вновь образуют наиболее поляризованную группу, хотя все же более тяготеют к высоким показателям. Аналогичная картина наблюдается и в отношении мотива получения диплома. Таким образом, смысловое наполнение учебного процесса в вузе выглядит у студентов, являющихся младшими детьми в семье наиболее неопределенным. Они практически с равной вероятностью выносят низкие, средние и высокие оценки значимости основным мотивам получения высшего образования. Подобные результаты требуют более тщательного анализа. Однако, по крайней мере, можно констатировать, что в плане основных мотивов обучения данная группа наиболее внутренне неоднородна и противоречива в своих установках.

3. Отношение к учебному процессу. Студенты, являющиеся младшими детьми в семье, представляют собой наиболее неоднородную группу в смысле оценок своей исполнительности. Одним из них, как и единственным детям в семье, более свойственен низкий уровень исполнительности. Другим – напротив, высокий уровень. Причем, что характерно для этих студентов, им практически в равной степени присущи как низкие и средние, так и высокие показатели. Свое трудолюбие, студенты, являющиеся младшими детьми в семье, чаще других оценивают, как низкое и реже всех других студентов – как высокое. И вновь у студентов, являющихся младшими детьми в семье, обнаруживается склонность к равновероятным оценкам всех трех уровней. Если сопоставить оценки исполнительности и трудолюбия, то студенты, являющиеся младшими детьми в семье, могут быть разделены по крайней мере на две группы. Одни – последовательные «разгильдяи», низко оценивающие как свою исполнительность, так и трудолюбие. Другие стремятся создать образ «примерных учеников», по крайней мере, если судить по их самооценкам. Действительно, именно так должен выглядеть студент, который охотно выполняет требования преподавателя, но лишь в той мере, в которой это не требует от него усилий, интенсивной самостоятельной работы, преодоления трудностей. Создается впечатление, что именно эти студенты (младшие дети в семье) в наибольшей степени зависят от внешнего контроля со стороны взрослых. Вероятно, они наиболее часто ожидают, что кто-то будет контролировать их учебную деятельность, стимулировать, понукать и тому подобное. Все это указывает на наиболее выраженные черты инфантилизма, проявляющиеся у студентов, являющихся младшими детьми в семье по отношению к учебному процессу. Студенты, являющиеся младшими детьми, чаще других оценивают свои способности как высокие. Таким образом, в целом они могут быть охарактеризованы как ленивые с завышенной

самооценкой.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, являющиеся младшими детьми в семье, могут быть охарактеризованы как весьма лживые и неискренние, с низким уровнем самоконтроля. Они проявляют себя как наиболее личностно незрелые и инфантильные. Эти студенты наиболее безответственны, их поведение скорее ситуационно и подчиняется эгоистическим желанием. Потенциальные конфликты они всегда готовы разрешать с помощью лжи, которую воспринимают просто как удобный инструмент общения, не задумываясь о моральной стороне проблемы. Отсутствие внутренних регуляторов, должно в отношении к ним компенсироваться непосредственным внешним контролем. Им в большей степени, чем остальным студентам, необходимо, чтобы кто-то извне организовывал и контролировал их деятельность.

5. Профессиональные ориентиры студентов, являющихся младшими детьми в семье. Эти студенты обнаруживают наиболее высокий уровень мотивации профессиональной деятельности. Они в большей степени склонны идентифицировать себя с уже дипломированным профессионалом. Правда, как и во многих других случаях, эти студенты примерно с равной вероятностью имеют и низкие, и средние, и высокие показатели. Подводя итог, можно констатировать, что нарастание уровня мотивации профессиональной деятельностью происходит именно в такой последовательности: старшие дети, единственные дети, младшие дети.

В отношении дифференциации профессиональной мотивации и наличия приоритетов у этих студентов можно выделить две группы. Среди студентов, являющихся младшими детьми, есть те, кто в значительной мере идентифицирует себя с дипломированным профессионалом и имеет вполне четкие профессиональные приоритеты. Однако, наряду с этим, достаточно многочисленная группа этих студентов, хотя и идентифицирует себя уже с дипломированным специалистом, не обнаруживает при этом четких приоритетов своей будущей деятельности. Кроме того, есть основания допускать, что среди студентов, являющихся младшими детьми в семье, есть и те, кто не только не определился со своими профессиональными приоритетами, но и вообще не готов еще идентифицировать себя с дипломированным специалистом.

Если проанализировать содержание профессиональных приоритетов этих студентов, то обнаруживается следующая картина. Студенты, являющиеся младшими детьми в семье, в высокой степени ориентированы на чисто профессиональную и научно-исследовательскую деятельность, изобретательство, а также на преподавание в вузе. Можно констатировать, что здесь имеет место общая тенденция к увеличению склонности студентов к этим видам деятельности по мере перехода от старших детей в семье к младшим. Промежуточную группу в данном случае составляют студенты, являющиеся единственными детьми в семье. Подобная тенденция хорошо сочетается с описанной выше тенденцией в показателях рациональности выбора вуза и ощущении его правильности. Можно говорить о том, что при переходе от студентов, являющихся старшими детьми к студентам, являющимся младшими детьми, нарастают следующие показатели: рациональность, продуманность выбора, ощущение правильности этого выбора, ориентация на специфически профессиональную деятельность, на научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность, а также на изобретательство. Студенты, являющиеся единственными детьми, образуют при этом промежуточную группу. Картина выглядит очень ясной и позитивной, если не принимать в расчет приведенные выше данные о таких характеристиках студентов, являющихся младшими детьми как лживость, низкий самоконтроль, относительная лень и завышенная

самооценка. Все это в совокупности заставляет относиться к очевидной и вполне ожидаемой закономерности с определенной долей осторожности и скептицизма. В отношении ориентации на бизнес студенты, являющиеся младшими детьми в семье, оказываются наиболее внутренне неоднородной группой. Они чаще других студентов характеризуются либо высокими, либо низкими показателями ориентации на данный вид деятельности. Весьма интересная картина обнаруживается у этих студентов в отношении руководства и подчинения. Баланс руководства-подчинения смещен у них в сторону руководства. Таким образом, сознательно несколько огрубляя картину можно констатировать, что руководить менее склонны студенты, являющиеся старшими детьми в семье, а более склонны студенты, являющиеся младшими детьми. Можно предположить, что такая особенность имеет компенсаторный характер. Либо, будучи вынуждены в семье подчиняться старшим, младшие мечтают о том, когда сами получают возможность управлять другими и контролировать их. Либо в качестве младших, они оказываются вне критики, в привилегированном положении любимчиков, которым все дозволено, чьи желания и даже капризы, безусловно исполняются. В результате этот свой статус «маленьких домашних диктаторов» они склонны экстраполировать на отношения с другими людьми уже во взрослой жизни. В любом случае, учитывая некоторые негативные особенности этих студентов, о которых упоминалось выше, это может быть источником серьезных проблем как для них самих, так и для окружающих их людей.

Как было сказано выше, осуществлявший в течение ряда лет социо-психолого-педагогический мониторинг студентов, обучающихся в МГТУ им. Н. Э. Баумана позволил постепенно сформировать набор социологических и психодиагностических методик, которые мы называем «Карта психолога-педагогического мониторинга студенческой молодежи». Он позволил нам обследовать студентов МГТУ в рамках изучения ими блока социогуманитарных дисциплин – «культурология», «психология», «социология».

Напомним, что в число этих методик в частности входили следующие опросники и психологические тесты.

1. Анкета «Обучение в вузе в восприятии студента», содержащая до 50 (в разных ее версиях) вопросов, предполагающих 3–4 варианта ответов и оценивающая степень информированности студентов о своем вузе, а также их отношение к основным проблемам, связанным с процессом обучения.

2. Анкета «Прогноз карьеры после окончания вуза», содержащая до 50 (в разных ее версиях) вопросов, предполагающих 3–4 варианта ответа. Анкета направлена на изучение представлений студентов о своей жизни и профессиональной деятельности в ближайшие 3 года после окончания ими высшего учебного заведения.

Результаты ежегодных исследований с помощью этих анкет использованы нами при составлении описанных выше анкет «Методика изучения мотивации обучения в вузе» и «Методика изучения профессиональных приоритетов и ориентиров».

3. Методика изучения мотивации обучения в вузе, предполагавшая непосредственную оценку студентами по 10-бальной шкале степени привлекательности и трудности для себя основных 20 мотивов получения высшего образования.

Студентам предлагался следующий перечень мотивов:

- Получить диплом о высшем образовании.
- Возможность начать свой технологичный бизнес (инженерный бизнес).
- Стать преподавателем вуза по своей специальности.
- Стать образованнее, эрудированнее, расширить свой кругозор.

- Получить в вузе систематические научные знания.
- Стать дипломированным специалистом в своей узкой области.
- Приобрести нужные и полезные связи и знакомства.
- Интересно и весело прожить студенческие годы.
- Изменить свой образ жизни, решить свои личные проблемы.
- Публиковать свои научные статьи и книги.
- Участвовать в профессиональных и научных обществах и конференциях.
- Работать в преуспевающей фирме, в частности иностранной.
- Заниматься любимым делом и творчеством.
- Исполнить мечту своих родителей.
- Продолжить семейную традицию.
- Возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечивать себя и свою семью.
- Возможность занять высокую руководящую должность.
- Стать учеником и последователем крупного ученого.
- Получить ученую степень.
- Открыть или изобрести что-то новое, ценное.

4. Результаты ежегодного мониторинга студентов с помощью данного опросника также послужили основой для создания упомянутых выше двух методик «Изучение мотивации обучения студента в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов».

5. Краткая форма соционического теста, позволяющая оценить основные психологические характеристики обследуемого студента и отнести его к одному из 16-ти выделенных, так называемых «соционических типов», характеризующихся как поведенческими особенностями, так и определенной личностной направленностью.

6. Тест субъективного ранжирования основных жизненных ценностей позволил оценить отношение студентов к жизненным ценностям, включающим в себя такие как: знания, личная независимость, любимое дело, дружба, любовь, самосовершенствование и т.д. Всего студентам предлагалось высказать свое отношение к 14 жизненным ценностям.

7. Тест-опросник Шмишека (Смишека), предназначенный для диагностики типа акцентуации личности. Теоретической основой опросника является концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда.

Данным набором методов (а также и некоторыми другими дополнительными) в течение ряда лет регулярно обследовались студенты различных факультетов двух московских государственных университетов, являющихся одними из лидеров как технического, так и гуманитарного высшего образования. Речь идет об МГТУ им. Н. Э. Баумана и Российском Государственном Гуманитарном Университете. Результаты этих исследований отражены в ряде публикаций за период с 2001 по 2010 г. г. и доложены в виде докладов на научных конференциях, посвященных проблемам современного высшего образования в России [6-16].

Приведем в качестве примера небольшой фрагмент исследования, осуществленного нами ранее на студентах аэрокосмического факультета (АК) МГТУ им. Н. Э. Баумана. Рассмотрим данные, относительно связи краткосрочных прогнозов карьеры с ценностными установками и особенностями характера у студентов данного технического вуза. При этом использованы материалы, полученные с помощью таких методик «Карты психолого-педагогического мониторинга студенческой молодежи» как «Прогноз карьеры после окончания вуза», «Тест субъективного ранжирования основных жизненных ценностей», «Методика изучения мотивации обучения в вузе» и «Тест-опросник Шмишека на

акцентуации личности».

Как показали полученные результаты, увеличение склонности студентов ожидать, что в ближайшие годы после окончания вуза они будут довольны тем положением в обществе, которое к этому времени займут, связано с большей выраженностью у них следующих психологических характеристик. Стремление находиться в центре внимания, производить на окружающих благоприятное впечатление, ожидать похвалы и признания. Нарастают также стремление устанавливать с людьми дружеские отношения, гуманность, способность к сопереживанию, поиску гармонии и справедливости, эмоциональная теплота в отношениях. Наряду с этим более выраженными становятся следующие характеристики. Общительность, склонность к взаимодействию с людьми, широта социальных связей, благоразумие, предсказуемость в поступках, стремление все заранее продумать и действовать по уже разработанной программе. Более выраженными становятся эмоциональная устойчивость, стремление избегать конфликтных ситуаций, желание и умение контролировать свое поведение.

Напротив, обнаруживается уменьшение выраженности следующих качеств. Неустойчивость настроения, эмоциональная нестабильность, конфликтность, импульсивность. Наряду с этим менее выраженными становятся такие характеристики как замкнутость, стремление жестко следовать формальным правилам, нежелание искать взаимоприемлемых решений, склонность к оригинальным и неожиданным поступкам, стремление опираться на собственные стандарты и игнорировать впечатление, производимое на окружающих людей.

В сфере жизненных ценностей наблюдается нарастание значимости таких ценностей как: любимое дело и любовь.

В списке мотивов получения высшего образования обнаруживается повышение значимости следующих мотивов: получить диплом о высшем образовании, начать свой бизнес, стать преподавателем вуза по своей специальности, изменить свой образ жизни, решить свои личные проблемы, получить возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечивать себя и свою семью, возможность занять высокую руководящую должность.

Напротив, в сфере жизненных ценностей наблюдается снижение такой ценности как общение. В свою очередь в сфере мотивов получения высшего образования снижается значимость таких мотивов как: стать дипломированным специалистом в узкой области, продолжить семейную традицию, стать учеником и последователем крупного ученого, создать или открыть что-то ценное.

В заключительной части данной статьи нами будут изложены некоторые основные результаты обследования студентов, обучающихся на следующих факультетах МГТУ им. Н. Э. Баумана: аэрокосмическом (АК), энергомашиностроительном (Э), специального машиностроения (СМ) и машиностроительных технологий (М). Это обследование также проводилось с использованием «Карты психолого-педагогического мониторинга студенческой молодежи». Однако в данном фрагменте будут проанализированы только результаты, полученные при использовании анкет «Обучение в вузе в восприятии студента» и «Прогноз карьеры после окончания вуза». Мы объединили их под общим названием «Сто вопросов к студенту» — поскольку суммарное число вопросов в этих двух анкетах как раз равно 100.

Прежде чем приступить к анализу полученных данных, дадим краткие сведения о перечисленных технических специализациях (факультетах).

Факультет «Аэрокосмический» (АК) расположен в подмосковном городе Реутов,

готовит инженеров в области теории, расчета и проектирования объектов аэрокосмической техники, специалистов для решения прикладных задач управления, экономики и информатики. Подготовка ведется по специальностям: ракетостроение, космические летательные аппараты, вычислительные машины, а также прикладная математика.

Факультет «Энергетическое машиностроение» (Э) – один из старейших в МГТУ. В настоящее время факультет готовит инженеров по ряду специальностей с общей направленностью «техника высоких энергий». С 1914 г. существует кафедра гидромашин. Когда на рубеже 1950-60-х годов возник вопрос о подготовке кадров для атомного машиностроения, на факультете была основана кафедра «Ядерные реакторы и установки», которую возглавил главный конструктор первой в мире АЭС акад. Н. А. Долежалъ.

Факультет «Специальное машиностроение» (СМ). Основы научно-педагогических школ факультета заложены выдающимися учеными, среди которых академики С. П. Королев, В. А. Челомей и другие. Тысячи воспитанников факультета внесли значительный вклад во многие области человеческой деятельности. В их числе: генеральный директор Российского космического агентства Ю. Коптев, летчики-космонавты К. Феоктистов, А. Елисеев, Г. Стрекалов и другие.

Факультет «Машиностроительные технологии». С 1868 г. в Императорском московском техническом училище началась подготовка инженеров, способных создавать технологические процессы обработки металлов, конструировать и строить технологические машины. В настоящее время факультет «Машиностроительные технологии» объединяет комплекс специальностей, выпускники которых способны обеспечивать высокое качество продукции. Сюда относятся: материаловедение, обработка деталей машин, микрообработка.

Наиболее общие тенденции, обнаруженные у всех студентов при обследовании с помощью анкеты «Обучение в вузе в восприятии студента».

Из полученных результатов видно, что студенты, как правило, могут назвать 2-3 технических вуза в Москве, сходных по их мнению с профилем того вуза, который они в конечном итоге выбрали, т.е. с МГТУ. Количество таких студентов находится в диапазоне от 50% до 70%. В целом видно, что студенты более склонны выбирать вуз, в котором уже прошли обучение кто-то из их знакомых. Такая тенденция обнаруживается в диапазоне от 50% до 60%. Относительное большинство (от 45% до 60%) студентов придерживаются мнения, что выбор ими своего вуза хотя и связан с предшествующей биографией, но связь эта не слишком сильная. Значительное большинство (от 65% до 75% студентов склонны полагать, что выбор данного вуза окажет сильное влияние на их последующую жизнь и судьбу.

Относительное большинство студентов (от 45% до 60%) полагают, что наиболее существенной информацией о вузе, в который ты собираешься поступать являются сведения о специфике работы его выпускников после окончания. Относительно менее значимой с их точки зрения является информация о содержании обучения на различных факультетах, а также о научных достижениях вуза и перспективах его развития, спонсорах и т.п. Таким образом, учеба рассматривается студентами прежде всего в контексте их будущей профессиональной карьеры.

Одной из важных тем при изучении отношения студентов к обучению в вузе, с нашей точки зрения является степень самостоятельности выбора данного учебного заведения. Как видно из полученных результатов, более половины опрошенных студентов склонны считать, что они выбрали вуз в котором учатся лишь отчасти самостоятельно. Примерно одна треть полагает, что их выбор был полностью самостоятельным и только каждый десятый в среднем

готов согласиться с тем, что его выбор вуза был совершенно несамостоятельным. Влияние родителей и родственников на процесс выбора вуза считают наиболее существенным для себя более половины студентов. Около одной трети видят решающее влияние случайных обстоятельств и примерно одна четверть указывают на влияние со стороны друзей и знакомых. Следовательно можно заключить, что по мнению студентов, их выбор вуза в первую очередь зависел от влияния родителей и родственников, затем от случайных обстоятельств и уже в последнюю очередь от мнения их собственных друзей и знакомых. При этом наиболее распространенной точкой зрения среди студентов является то, что степень их личного участия в самом факте поступления в вуз была высока. Данную позицию разделяют 75% опрошенных в МГТУ студентов.

Чаще всего опрошенные студенты склонны считать, что обучение в данном вузе (в МГТУ) примерно соответствует их уровню способностей и жизненных притязаний. Относительно реже студенты склонны полагать, что они заслуживают чего-то большего. Такой точки зрения придерживается в среднем 7–8% респондентов. При этом, как вероятно и следовало ожидать, чаще всего студенты оценивают уровень своих способностей как примерно соответствующий среднему. Частота подобных ответов варьирует от 40% до 60%.

Как показывают полученные результаты, подавляющее большинство опрошенных студентов склонны считать, что они не слишком хорошо знают о том, где и кем работают после окончания выпускники выбранного ими вуза. При этом они относительно чаще все же склонны считать, что скорее знают специфику работы выпускников своего вуза, чем то, что она им вообще неизвестна. В среднем половина опрошенных студентов полагает также, что не слишком хорошо знают о том, где и кем работают после окончания выпускники конкретно их факультета, их специализации. Из полученных данных видно, что студенты как правило не в состоянии вспомнить известных и одновременно авторитетных выпускников своего факультета, представителей своей специализации.

Выбор вуза может быть проинтерпретирован так сказать с противоположной стороны – оценки готовности студента к переходу или переводу на другую специализацию (факультете), в вуз аналогичного профиля, либо вообще к смене общего направления обучения. В анализируемой нами анкете содержались соответствующие вопросы. Ответы студентов на эти вопросы позволяют сделать следующие заключения. Подавляющее большинство опрошенных студентов МГТУ оценивают низко или очень низко вероятность перехода или перевода на другой факультет. Причем подобный перевод внутри вуза на другой факультет, если он будет иметь место, студенты прежде всего склонны связывать со своим собственным решением. Во вторую очередь они связывают его со стечением обстоятельств и лишь в незначительной мере с мнением своих родных и знакомых. Далее видно, что в среднем более половины студентов считают, что вероятность их перевода или перехода из МГТУ в другой технический вуз очень низка. Только менее 5% студентов склонны оценивать эту вероятность как высокую или очень высокую. Следовательно видно, что студенты МГТУ в целом не готовы как к смене вуза, в котором они в данный момент обучаются, так и к смене специализации. Оценивая причины своего возможного перевода в другой вуз аналогичного технического профиля, студенты, вновь на первое место ставят свое собственное решение – около 50%. Вновь второе место по важности занимает определенное стечение обстоятельств, а третье место – опять заняло мнение родных и близких. В данном случае таких ответов было менее 5%. Логическим завершением изменений в направлении обучения является радикальная его смена и отказ от технической специализации как таковой. Из полученных результатов видно, что вновь большинство обследованных студентов расценивают

вероятность своего перевода или перехода в другой вуз с изменением профиля обучения как очень низкую. Видно также, что большинство обследованных студентов склонны считать, что в случае перехода или перевода в вуз с изменением профиля обучения, решающее значение будет иметь их собственное мнение. Такой точки зрения придерживается более половины студентов. Чуть менее одной трети считают, что решающую роль сыграет стечение обстоятельств. Только менее 5% студентов готовы связать свой перевод или переход в вуз другого профиля с мнением родных и знакомых. Подводя итог результатов, полученных при ответе студентов на данный фрагмент анкеты можно констатировать следующее. Студенты МГТУ в целом настроены весьма консервативно и не намерены менять избранное ими направление обучения. Это можно интерпретировать как весьма высокий уровень их субъективной удовлетворенности выбранного технического направления как такового и конкретной технической специализации в частности. Далее из полученных результатов видно, что наиболее значимым фактором возможной смены направления обучения всегда является собственное решение студента. Напротив, наименее значимым в этом случае оказывается мнение родных и знакомых. Используя психологическую терминологию, в данных вопросах обследованные студенты МГТУ обнаружили преимущественно внутренний локус контроля.

Обучение в вузе нередко связано с ситуациями, предполагающими уход студента в академический отпуск. Этой проблематике были посвящены несколько вопросов нашей анкеты. Из полученных результатов видно, что чаще всего студенты оценивают вероятность своего ухода в академический отпуск как низкую или очень низкую. Такого мнения придерживаются от 70% до 80% студентов – подавляющее большинство. Расценивают вероятность возможного академического отпуска как высокую или очень высокую в среднем лишь 5% обследованных студентов МГТУ. Далее из полученных результатов видно, что подавляющее большинство студентов склонны полагать, что их уход в академический отпуск будет скорее всего обусловлен определенным стечением обстоятельств. Такой точки зрения придерживается в среднем более 80% студентов. Значительно реже студенты связывают возможный уход в академический отпуск со своим собственным решением. Так думают 10–15% опрошенных студентов. Крайне редко студенты связывают возможность ухода в академический отпуск с мнением своих родных и знакомых. Таким образом, обследованные нами студенты МГТУ негативно расценивают перспективу ухода в академический отпуск и связывают такую субъективно нежелательную для себя ситуацию с неблагоприятным стечением обстоятельств. Это в частности свидетельствует о том, что обследованные нами студенты МГТУ настроены на завершение процесса получения высшего образования в максимально сжатые сроки и получение возможности начать профессиональную карьеру и реализовать себя в качестве уже дипломированного специалиста. В этом вновь проявляется их установка на самостоятельность в построении своей жизненной стратегии.

Уход в академический отпуск нередко связан с возникновением угрозы отчисления за академическую неуспеваемость. В этом контексте интересна информация о том, насколько вообще обследованные студенты оценивают вероятность своего отчисления за академическую неуспеваемость. Большинство студентов МГТУ — более 70% оценили вероятность отчисления за академическую неуспеваемость как низкую или очень низкую. Средние оценки вероятности своего отчисления за академическую неуспеваемость дал примерно каждый 5–6-ой студент. Высоко и очень высоко оценили вероятность своего отчисления за академическую неуспеваемость от 4% до 14% опрошенных студентов. Эти показатели сильно варьировали на разных факультетах.

Таким образом, в целом, студенты прогнозируют, что их обучение в МГТУ не будет сопряжено ни с уходом в академический отпуск, ни с отчислением за академическую успеваемость. При этом следует отметить, что МГТУ считается вузом, характеризующимся высоким уровнем требовательности и относительно высокими показателями отчисления студентов за академическую неуспеваемость. Возможно этот факт оказывает на студентов своеобразное мобилизующее воздействие. Они ощущают угрозу и надеются ее избежать.

В современной реальности, когда процесс образования становится непрерывным и может длиться практически всю жизнь, весьма часто обнаруживается стремление получить несколько высших образований. Причем, особенно в молодости, человек может пытаться получить два высших образования одновременно. Отметим при этом, что в ходе сравнительного исследования студентов технических вузов, было обнаружено, что студентам не свойственно связывать блестящее образование с обучением в нескольких вузах. Однако среди студентов МГТУ процент таких ответов был наиболее высоким. В ходе описываемого исследования обнаружилось, что студенты МГТУ склонны как правило оценивать вероятность того, что они попытаются получить одновременно два высших образования либо как низкую, либо как среднюю. Суммарная доля этих ответов приближается к 50%. При этом решающее значение в случае такой попытки получить одновременно два высших образования студенты придают своему собственному решению. Данный ответ был получен у 80% опрошенных. Наименее значимым в данном случае оказалось мнение родных и знакомых. Менее 10% респондентов сочли, что оно может быть решающим при принятии ими решения об одновременном получении двух дипломов.

МГТУ им. Н. Э. Баумана традиционно был тесно связан с военно-промышленным комплексом. Допуск к сведениям, составляющим государственную тайну создавал определенные затруднения в случае выезда человека за границу. В этой связи интересны данные относительно того, насколько вероятным студенты расценивают продолжение своего образования за рубежом. Большинство студентов оценили вероятность того, что они продолжат свое образование за рубежом как низкую или очень низкую. Частота подобных ответов как правило превышала 60%. Примерно каждый четвертый студент МГТУ оценил вероятность того, что он продолжит обучение за рубежом как среднюю. Наконец, высоко и очень высоко оценили вероятность такого события как правило не более 10% студентов МГТУ. Из полученных результатов видно, что на первое место по значимости в случае попытки получить высшее образование за рубежом студенты склонны ставить свое собственное решение – от 45% до 65%. Вторым по значимости фактором они считают в данном случае определенное стечение обстоятельств – от 30% до 40%. Наконец, наименее значимым они склонны считать мнение своих родных и знакомых – от 5% до 15%.

Несмотря на то, что образованность человека не связывается студентами напрямую с получением конкретного высшего образования, тем не менее они достаточно определенно настроены на получение законченного высшего образования. Как видно из результатов, студенты чаще всего оценивают в качестве очень низкой вероятность того, что они примут решение вообще не получать законченного высшего образования. Частота таких ответов варьирует от 75% до 85%. Средние оценки вероятности такого решения встречаются только у 4–6% студентов МГТУ. Примечательно, что вообще никто из опрошенных в ходе исследования студентов не оценил вероятность своего отказа получить законченное высшее образование как высокую или очень высокую. Можно констатировать, что подавляющее большинство студентов МГТУ намерены получить законченное высшее образование.

Естественно, что при этом нас интересовали те факторы, которые могут потенциально заставить студентов отказаться от завершения получения высшего образования. На первое место студенты ставят стечение определенных обстоятельств – более 70%. На втором месте по значимости среди причин оказывается собственное решение студента – от 20% до 30%. Очень незначительна роль в этом (как впрочем и в большинстве других) мнение родных и знакомых. На нее указывают не более 4% опрошенных студентов. Таким образом видно, что заставить студентов отказаться от получения высшего образования могут как правило лишь внешние неблагоприятные условия.

Поскольку профессиональная состоятельность человека зачастую связывается с его личностной состоятельностью, нас заинтересовало то, насколько получение избранной профессии может оказать влияние на их будущую судьбу, на последующую жизнь в целом. При этом логично допустить, что если такое влияние имеет место, то студенты, обучающиеся в одном вузе (в данном случае одном из наиболее престижных технических вузов России – МГТУ им. Баумана), а возможно даже на одном курсе или факультете, будут ощущать общность своих судеб. Как известно, студенты многих как отечественных так и зарубежных вузов образуют сообщества выпускников, достаточно регулярно встречаются, а также оказывают друг другу определенную помощь, в том числе и в построении профессиональной карьеры. Из полученных результатов видно, что чаще всего студенты склонны полагать, что их дальнейшая судьба весьма вероятно окажется связанной с обучающимися с ними на одном курсе или факультете. Такой точки зрения придерживаются от 40% до 70% опрошенных. Полагают, что их судьбе скорее не будет связана с людьми, обучающимися с ними на одном курсе или факультете от 8% до 40%. Наконец готовы допустить сильную связь своей судьбы с судьбой однокурсников до 15% студентов. Напротив, реже всего студенты МГТУ придерживались мнения, что их судьба вообще не будет связана с теми, кто учится с ними на одном курсе или факультете. Таких ответов было менее 5%.

Следовательно, хотя студенты и не усматривают жесткой и однозначной связи своей судьбы с теми, с кем вместе получают высшее образование, они все же склонны думать, что подобная связь существует. Иными словами, высшее образование рассматривается большинством студентов МГТУ как своего рода судьбоносный фактор. Однако можно задаться вопросом, насколько студенты хотели бы, чтобы их дальнейшая судьба была связана с людьми, обучающимися с ними на одном курсе или факультете. Эти ответы свидетельствовали бы о психологической сплоченности, о наличии солидарности между студентами. Из полученных результатов видно, что так или иначе большинство студентов хотело бы, чтобы их дальнейшая жизнь и судьба была связана с людьми, обучающимися с ними на одном курсе или факультете. Суммарная частота подобных ответов находится в диапазоне от 70% до 80%. Напротив, считанные единицы ответили, что вообще не хотели бы, чтобы их дальнейшая судьба была связана с судьбой их однокурсников.

При сравнительном исследовании студентов технических вузов им, как уже отмечалось, был задан вопрос: что побудило Вас остановиться именно на этом профессиональном выборе? Обследуя студентов МГТУ при помощи анкеты «Обучение в вузе в восприятии студента» мы подходили к данной проблеме несколько иначе и, как нам представляется, более корректно. Дело в том, что с нашей точки зрения не вполне правомерно отождествлять выбор вуза с профессиональным выбором. В реальной жизни между ними может оказаться «дистанция огромного размера». Действительно, хорошо известно, что лишь 30% выпускников вузов в России реально работают в соответствии с полученной специальностью. Этот факт не обязательно должен оцениваться однозначно отрицательно.

Во-первых, для многих сейчас уже очевидно, что процесс профессионального становления не только не завершается с получением диплома о высшем образовании, а нередко только начинается. Во-вторых, сами выбор профессии и выбор высшего учебного заведения представляют собой весьма различные проблемы. При выборе вуза, молодой человек, как правило не имеющий еще жизненного опыта находится в поиске, стремится нащупать сферы своих интересов, оценить потенциал своих возможностей. Начиная работу в качестве дипломированного специалиста, он уже обладает определенным жизненным опытом, более зрелым самосознанием и адекватной самооценкой. Кроме того, за время обучения в вузе, даже если студент не менял при этом профиля своей специализации, в технологиях и в экономике происходят существенные изменения. Сейчас их темп стал особенно стремительным. Это делает почти невозможным жесткое планирование своей профессиональной карьеры на 5 лет вперед, а тем более на срок 7–10 лет. В момент окончания вуза выпускник оказывается в совершенно иной социально-экономической ситуации, чем та, в которой он поступал на первый курс. Следовательно, с нашей точки зрения более корректным является вопрос не «что побудило остановиться именно на этом профессиональном выборе», а «чем следует руководствоваться при выборе высшего учебного заведения». Как видно из полученных результатов, большинство опрошенных студентов МГТУ склонны считать, что при выборе учебного заведения в первую очередь нужно руководствоваться информацией о том, насколько могут пригодиться в дальнейшей жизни навыки и знания, получаемые в данном вузе. Так думают от 40% до 50% опрошенных студентов. Второе место по значимости с этой точки зрения занимает информация о том, где и кем работают выпускники данного вуза. Подобное мнение обнаруживается у 25–40% студентов. Не слишком значимой при выборе вуза информацией по мнению студентов является то, насколько интересно и трудно или напротив скучно и легко в нем учиться. Данное мнение высказали от 7% до 25% студентов. Наконец, по существу неважной в глазах студентов является информация о том, насколько легко поступить в данный вуз и какие льготы студентам он предоставляет. Так ответили не более 5% студентов. Следовательно, при выборе вуза у студентов МГТУ явно преобладает прагматическая установка.

В настоящее время все большее число вузов в России предоставляет студентам право выбирать учебные дисциплины. Как известно, эта практика очень широко распространена в США. В нашей стране этот опыт только начинает распространяться. В относительно консервативных вузах, к числу которых скорее может быть отнесен МГТУ, выбор студентами курсов, которые они могли бы изучать по своей собственной инициативе достаточно ограничен. В пользу этого имеются серьезные аргументы. Однако в перспективе, возможность выбора студентами своих учебных курсов скорее всего будет расширяться. В этой связи для нас представляло интерес то, насколько сами студенты готовы к таким трансформациям учебного процесса в своем вузе. Как показывают результаты, большинство опрошенных студентов МГТУ предпочли бы, чтобы число учебных дисциплин по выбору в их вузе составляло от 20% до 50% от их общего количества в учебной программе. Подобную точку зрения высказали от 40% до 60% студентов. Реже студенты придерживаются мнения, что число дисциплин по выбору не должно превышать 20%. Такое мнение высказали от 25% до 40% опрошенных. Наименее популярным оказался в глазах студентов вариант, при котором число дисциплин по выбору превышало бы 50%. За такой уровень свободы в обучении проголосовали от 10% до 25% студентов. Следовательно, большинство студентов не одобряют ситуации, когда студент мог бы по своему усмотрению выбирать более половины учебных предметов. Однако многие не согласны и с тем, чтобы выбор был

слишком ограничен или вообще отсутствовал.

Выбор учебных курсов по своему усмотрению в определенной мере допускает свободное посещение студентами аудиторных занятий. Каковы взгляды студентов по этому вопросу? Насколько они способны проявить взвешенный и подход и личностную зрелость? Из полученных результатов видно, что студенты МГТУ чаще склонны соглашаться с тем, что посещение аудиторных занятий должно быть частично свободным. Такого мнения придерживаются от 30% до 70% всех опрошенных. На втором месте по популярности находится вариант, при котором посещение занятий было бы абсолютно свободным — от 10% до 45%. Как вероятно и следовало ожидать, наименьшей популярностью у студентов пользуется вариант абсолютного недопущения свободного посещения занятий. При этом от 10% до 25% опрошенных студентов МГТУ так или иначе разделяют подобную точку зрения и таким образом могут быть охарактеризованы как весьма консервативные.

В этом контексте важно отметить, что как правило студенты не склонны соглашаться с тем, что неинтересный предмет — это скорее всего ненужный предмет. Подобной точки зрения придерживается от 40% до 60%. Частично устанавливают прямую связь между интересностью предмета и его нужностью от 30% до 55%. Из результатов видно, что очень незначительная часть студентов склонна устанавливать жесткую связь между интересностью и нужностью предмета. Число подобных ответов находится в диапазоне 3–7%. Таким образом следует допустить, что у студентов существуют весьма различные критерии оценки нужности и интересности учебных предметов и они весьма четко дифференцируют эти параметры.

Склонны ли студенты связывать качество получаемого высшего образования с уровнем платы за него? С одной стороны в настоящее время высшее образование активно включено в систему рыночных отношений и нередко, хотя с нашей точки зрения не вполне корректно, рассматривается как одна из платных услуг. С другой стороны, государство не может полностью отстраниться от организации подготовки высококвалифицированных специалистов. В особенности если это касается направлений, обеспечивающих технический прогресс и обороноспособность страны, как в случае с МГТУ. По результатам нашего исследования подавляющее большинство студентов МГТУ обучается на бесплатной форме — от 80% до 90%. При этом наиболее распространенным мнением среди студентов, как и следовало ожидать в подобной ситуации оказывается то, согласно которому обучение в вузе не должно быть платным для всех. Так думают от 80% до 90% студентов. Очень незначительная часть опрошенных — всего 2–3% придерживается противоположных взглядов и полагает, что получение высшего образования должно быть платным для всех. Тем самым, с нашей точки зрения, можно заключить, что согласно полученным данным, в сознании студенческой молодежи в данном случае получение высшего образования представлено скорее, как бесплатное право, чем как платная услуга. В этой связи возникает вопрос — склонны ли студенты связывать качество получаемого высшего образования с уровнем платы за него? Из полученных результатов видно, что относительно чаще студенты не усматривают подобной связи. От 30% до 65% опрошенных не согласны с тем, что качество образования напрямую связано с величиной оплаты за него. Только 5–10% студентов готовы полностью согласиться с тем, что чем выше уровень оплаты, тем выше качество получаемого образования. Следовательно в данном случае связь между ценой услуги и ее потребительским качеством студентами МГТУ обычно не усматривается.

Среди способов написания и защиты курсового проекта (работы) наиболее распространенными в настоящее время студенты считают два. По их мнению либо студент

предоставляет некоторый несамостоятельный текст (взятый возможно из интернета), а руководитель помогает «защитить» эту заведомо слабую работу, ставит оценку не вникая, либо руководитель действительно руководит, а студент действительно работает над курсовой работой в течение года. Первая точка зрения имеет распространение в среднем у 36–38% студентов. Вторая – в среднем у 34–36%. Таким образом можно говорить о том, что в целом студенты считают эти альтернативы примерно равновероятными. С их точки зрения, либо курсовая готовится так, как должна, либо студент «халтурит», а преподаватель закрывает на это глаза. Менее вероятным с точки зрения студентов является вариант, при котором студент абсолютно самостоятельно выполняет курсовой проект (работу) при абсолютном невмешательстве преподавателя. Подобной точки зрения придерживается в среднем 12–15% студентов. Наконец, наименее вероятной студенты считают ситуацию, при которой преподаватель станет писать курсовой проект за своего нерадивого студента. В среднем только 5–6% студентов способны воспринять такую ситуацию как реальную.

Наиболее общие тенденции, обнаруженные у всех студентов при обследовании с помощью анкеты «Прогноз карьеры после окончания вуза».

Рассмотрим далее типичные тенденции в восприятии студентами МГТУ своей ближайшей карьеры в ближайшие несколько лет после окончания ими высшего учебного заведения (анкета «Прогноз карьеры после окончания вуза»).

Как показывают полученные результаты, студенты чаще всего настроены в ближайшие годы после окончания вуза либо вообще не менять первоначального места работы, либо сменить его один раз. Такая установка обнаруживается у более чем 80% опрошенных. Напротив, лишь около 15% студентов предполагают, что уже в первые годы после вуза сменят несколько мест работы. Следовательно, обследованные нами студенты МГТУ, как нам кажется, обнаруживают весьма серьезное отношение к проблеме выбора места работы после окончания вуза. При этом из полученных результатов видно, что вскоре после окончания вуза они намерены получить еще одну новую специальность. Об этом сообщают от 50% до 60% опрошенных. Несколько реже можно встретить у студентов установку не получать новой специальности, ограничившись той, которая получена ими в вузе. Она обнаруживается у 20–30% студентов. Наконец, наименее распространенным оказывается желание получать в первые годы после вуза несколько новых специальностей. В среднем 15–17% студентов МГТУ настроены на это.

Относительно чаще студенты склонны ожидать, что их будущая работа в первые годы после окончания вуза окажется частично связанной с той специальностью, которая была получена ими в вузе. Такого мнения придерживаются более половины опрошенных студентов. Менее распространенным среди студентов является мнение, что будущая работа вообще никак не окажется связанной с полученным образованием. Эту позицию можно обнаружить в среднем у каждого третьего из обследованных студентов. Наконец весьма редкой следует считать такую точку зрения, когда студенты ожидают непосредственно связи будущей работы с вузовской специализацией. Только от 4% до 9% обследованных могут быть отнесены к данной группе. Следовательно видно, что студенты скорее не склонны ожидать, что полученная ими в вузе специальность будет иметь определяющее значение в профессиональной деятельности после окончания вуза.

К числу очень значимых, как нам представляется, относятся материальные ожидания студентов, которые имеют следующий вид. Наиболее распространена среди студентов позиция, согласно которой они вскоре после вуза будут относиться к категории среднеоплачиваемых сотрудников. Чтобы иметь некоторые реальные ориентиры мы

достаточно условно приняли в качестве среднего уровня оплаты диапазон от 500 до 1000 евро в месяц что по среднему курсу на 2020 г. составило от 40 до 80 тысяч рублей в месяц. Разумеется, здесь можно ожидать по крайней мере два возражения. Во-первых, как хорошо известно, существует значительный разрыв в уровне зарплат в Москве или в городах с населением, превышающим миллион жителей, и уровнем зарплат в мелких провинциальных населенных пунктах. Во-вторых, не менее хорошо известно, что уровень зарплат в частом секторе нередко существенно превышает зарплат в бюджетной сфере. Тем не менее, для того чтобы студенты могли сформулировать свои прогнозы, нам показалось вполне достаточным выделить именно такие три группы. Примерно каждый 4 или 5-ый студент рассчитывает на то, что ему уже в первые годы после окончания вуза удастся попасть в категорию высокооплачиваемых сотрудников и соответственно его ежемесячный заработок будет превышать 80 тыс руб. (более 1000 евро). Склонны причислять себя к низкооплачиваемым примерно 3–4% студентов. Они ожидают заработков менее 40 тысяч руб. в месяц (менее 500 евро). Таким образом, с одной стороны студенты в массе склонны ожидать, что им удастся обеспечить себе средний уровень заработков. При этом число тех, кто предполагает отнести себя к высокооплачиваемым превышает число тех, кто ожидает, что будет относиться к числу низкооплачиваемых сотрудников.

Закономерно возникает вопрос о том, насколько интенсивно готовы работать будущие специалисты в связи со своими материальными ожиданиями. От 70% до 80% опрошенных студентов склонны ожидать, что добиться желаемого материального достатка им удастся работая на одной работе. В среднем 20% полагает, что придется заниматься совместительством. Небольшая группа студентов 3–4% ожидают, что им потребуется очень напряженное совместительство – два дополнительных места работы. Следовательно, как видно из полученных результатов, студенты МГТУ ожидают, что им удастся сразу после окончания вуза найти такое место работы, которое позволило бы им без какого-либо дополнительного совместительства обеспечивать себе средний уровень материального достатка.

Как уже было обнаружено при сравнительном обследовании студентов технических вузов, успешная карьера является для них важным компонентом профессиональной состоятельности. У студентов МГТУ в плане карьерных ожиданий обнаружилась следующая картина. От 50% до 70% опрошенных студентов склонны полагать, что уже к возрасту 25–26 лет (т. е. примерно к окончанию юности) им удастся занять небольшую руководящую должность. Примерно каждый пятый полагает, что не сможет в первые годы после вуза подняться выше исполнительской должности. И только каждый 11–12-ый из обследованным студентам МГТУ верят в то, что к концу юношеского возраста ему уже удастся занять высокую руководящую должность.

Наряду с карьерой, очень важной характеристикой, на которую студенты обращают внимание, является наличие профессиональных достижений. В МГТУ умеренных профессиональных достижений в ближайшие годы после окончания вуза ожидают у себя от 65% до 80% студентов. Только в среднем 12–15% опрошенных либо не ожидают у себя профессиональных достижений, либо, напротив — прогнозируют очень значительные профессиональные достижения. При этом от 70% до 80% студентов МГТУ склонны полагать, что уже в ближайшие годы после окончания вуза они будут известны в кругу своих коллег. От 15% до 20% в среднем настроены наиболее пессимистично и считают, что будут в этот период еще практически неизвестны. Наибольший оптимизм в этом вопросе склонны проявлять лишь от 4% до 7% студентов, полагающих, что ко времени вступления в

полноценную взрослую жизнь они уже будут широко известными людьми.

Миграционные установки у студентов МГТУ (по крайней мере входивших в обследованную группу) не слишком интенсивны. Около половины студентов ожидают, что по крайней мере в первые годы после вуза будут проживать в той же местности, в том же городе, что и сейчас. Несколько более одной трети опрошенных студентов склоняются к тому, что окончив вуз и начав профессиональную карьеру, они сменят нынешнее место жительства, но при этом не станут покидать территорию России. Только около 10% студентов ожидают, что в ближайшие годы после вуза эмигрируют из России. В дальнейшем мы посвятили изучению этой проблемы специальное исследование, попытавшись получить более детальное представление о психологических и социальных особенностях студентов, различающихся по своим миграционным установкам.

Семейные ценности безусловно следует отнести к числу важнейших традиционных и фундаментальных в жизни российского общества. Их по праву ассоциируют с национальной, а также гражданскую идентичностью в России. Семейные установки обследованных студентов МГТУ имеют следующий вид. Относительно чаще студенты склонны полагать, что в ближайшие годы после окончания вуза у них еще не будет собственной семьи. Такой точки зрения придерживается от 20% до 50% студентов. Примерно такое же распространение среди студентов имеет мнение, что к данному времени т. е. примерно к 25–26 годам у них уже будет семья, но без ребенка. Такой точки зрения придерживаются от 25% до 45%. Можно констатировать, что ответы первого типа варьируют значительно больше, чем ответы второго типа. Возможно это связано с половой принадлежностью студентов. Юноши несколько чаще, чем девушки, склонны не иметь к 25–26 годам своей семьи. Иметь же в этом возрасте собственную семью, но еще без ребенка юноши и девушки склонны примерно в одинаковой степени. Около 20% студентов в среднем полагают, что к концу юношеского возраста у них уже будет семья и ребенок. Наконец только 3–5% обследованных студентов склонны ожидать, что к этому возрастному этапу у них уже будет своя семья и несколько детей. Таким образом, согласно полученным результатам, около 60% обследованных студентов склонны в ближайшие годы после окончания вуза либо вступить в брак, либо не только вступить в брак, но и обзавестись одним ребенком. Остальные, в основном ожидают, что еще не будут состоять в браке. Только 1 из 25 опрошенных нами в МГТУ студентов в среднем полагает, что будет не только к 25–26 годам состоять в браке, но и иметь двух и более детей, т. е. фактически многодетную семью. Как показывают результаты, относительно чаще студенты предполагают обзавестись последним ребенком до достижения ими самими возраста 35 лет, т. е. не выходить в этом отношении за пределы возраста собственной молодости. Подобное мнение обнаруживается у 40–50% опрошенных. Несколько менее распространена установка обзавестись последним ребенком до 30 лет. Таких случаев 25–45%. Реже всего студенты настроены заводить своего последнего ребенка после 35 лет. Такая установка была обнаружена примерно у 15% обследованных студентов МГТУ. Подводя итог можно констатировать, что более 80% обследованных студентов МГТУ настроены на то, чтобы завести своего последнего ребенка до достижения ими самими возраста 35 лет.

Одной из острейших тем, связанной с семейной проблематикой, является тема разводов. При ответе на соответствующий вопрос анкеты, были получены следующие результаты. От 60% до 70% студентов склонны в настоящее время полагать, что на протяжении всей жизни у них вообще не будет разводов. Около 20% полагают, что у них будет один развод. В среднем 3% склонны ожидать, что в течение жизни у них будет несколько разводов. Наконец около 10% предполагают, что они скорее всего вообще на

станут вступать в зарегистрированный брак. Таким образом видно, что относительное большинство студентов надеется вступить в брак, который окажется достаточно прочным и сохранится в течение всей последующей жизни.

Личностная состоятельность человека в значительной степени складывается не только из его реальных возможностей обеспечить свое материальное благополучие, но и от уровня его субъективных материальных притязаний. Мы попытались исследовать эту проблему. Материальные претензии студентов МГТУ можно охарактеризовать следующим образом. От 45% до 75% опрошенных студентов склонны думать, что в первые годы после окончания вуза им для минимального достойного уровня жизни потребуется сумма, соответствующая зарплате среднеоплачиваемого сотрудника, т. е. в диапазоне от 40 до 80 тысяч руб. (от 500 до 1000 евро). От 25% до 45% студентов предположили, что им для обеспечения минимального достойного уровня жизни потребуется сумма, соответствующая зарплате высокооплачиваемого сотрудника, т. е. свыше 80 тысяч руб. (более 1000 евро). Наконец, только около 5% обследованных студентов МГТУ обнаружили минимальные материальные притязания и сообщили, что им для обеспечения минимального достойного уровня жизни вполне будет достаточно зарабатывать на уровне низкооплачиваемого сотрудника – менее 40 тысяч руб. (менее 500 евро). Видно, что в общем виде это распределение совпадает с тем, которое было обнаружено при определении уровня ожидаемого заработка в ближайшие годы после окончания вуза. Из этого, как нам кажется, можно заключить, что в основном обследованные нами студенты МГТУ склонны рассчитывать на собственные силы и не находиться в экономической зависимости от кого-либо из родителей или близких. Это общая тенденция, хотя в конкретных случаях дело может обстоять и иным образом. Напомним, что при сравнительном исследовании студентов технических вузов, именно студенты МГТУ обнаружили наибольший прагматизм и зрелость в своих ответах на вопросы социологической анкеты.

Далее нас интересовало то, как оценивают свое пребывание в данном вузе (в МГТУ) студенты в контексте более отдаленной жизненной перспективы. Подавляющее большинство — от 80% до 90% и даже более полагают, что в ближайшие годы после окончания вуза они будут довольны тем, что получили свое нынешнее образование. В среднем около 10% склонны полагать, что став несколько старше и опытнее, будут безразлично относиться к своему нынешнему образованию. И лишь не более 2% опрошенных студентов высказали предположение, что закончив свой вуз они будут сожалеть о том, что получили свое нынешнее образование. Таким образом видно, что при всех недостатках учебного процесса, определенных негативных установках самих студентов, они в целом рассматривают получение высшего образования как безусловно полезный и нужный этап в своей жизни. Напомним, что большинство опрошенных обнаружили твердую установку получить законченное высшее образование, даже несмотря на возможные препятствия на этом пути.

Одной из серьезных проблем, стоящих перед современной молодежью, начинающей свою профессиональную карьеру, является угроза безработицы. С этой точки зрения для нас было важно изучить прогнозы студентов относительно такого неблагоприятного развития событий. Как видно из полученных результатов, прогноз студентами возможности безработицы для себя выглядит следующим образом. От 60% до 70% студентов склонны думать, что в ближайшие годы после окончания вуза у них не возникнет проблем с трудоустройством и им вообще не придется побывать безработным. От 25% до 40% опасаются, что им придется некоторое непродолжительное время побывать в положении безработного. Только считанные единицы — не более 2% опрошенных студентов серьезно

опасаются того, что у них достаточно длительное время будут сложности с трудоустройством. Следовательно можно констатировать, что в целом студенты МГТУ настроены достаточно оптимистично и рассчитывают на то, что им без особых трудностей удастся адаптироваться в экономической среде после окончания вуза. Напомним, что они достаточно часто ориентированы на то, что их работа вовсе не обязательно будет непосредственно связана с получаемой в вузе специальностью. При этом также, они не настроены не только эмигрировать из России, но весьма часто и вообще менять свое нынешнее место жительства. Как уже отмечалось, они в целом склонны рассчитывать на то, что им удастся достаточно быстро добиться экономической самостоятельности и достичь весьма приемлемого материального достатка. Все это свидетельствует о том, что в представлениях современной студенческой молодежи (по крайней мере обучающихся в МГТУ) социально-экономическая ситуация в России является весьма благоприятной и имеет хорошую перспективу (напомним, что данное исследование проводилось до введения экономических санкций и кризисных явлений, связанных с последствиями короновирусной инфекции). Тем не менее, если проблемы с трудоустройством возникнут, то каким образом студенты намерены их решать? Как видно из результатов, примерно одинаковое распространение имеют два подхода. Прибегнуть к помощи своих друзей и знакомых либо рассчитывать на собственные силы. В среднем обе альтернативы набирают от 35% до 55%. При этом обращение к помощи друзей и знакомых демонстрирует более однородные показатели у студентов разных факультетов, в то время как опора на собственные силы – более разнородные. Реже всего студенты склонны при поиске работы обращаться за помощью к своим родителям и знакомым родителей. Так намерены поступить в среднем около 20% студентов. Таким образом у студентов МГТУ вновь обнаруживается общая тенденция к самостоятельности в решении своих проблем, к достижению независимости от родителей, их социальных связей и той или иной помощи с их стороны. Она также нашла свое проявление и в ответе на отдельный вопрос анкеты, посвященный данной проблеме. Подавляющее большинство опрошенных от 70% до 80% и выше склонны полагать, что уже в ближайшие годы после окончания вуза они будут совершенно экономически независимы от своих родителей. В среднем около 20% ожидают, что будут находиться в частичной экономической зависимости. Никто из обследованных студентов не склонен был ожидать, что в ближайшие годы после вуза он будет полностью экономически зависеть от родителей.

Из полученных результатов видно, что чаще всего студенты полагают, что в первые годы после окончания вуза они будут работать в частном секторе по найму. Этой точки зрения придерживаются от 70% до 80% студентов. Примерно равное число студентов ожидают, что они либо будут работать в государственном секторе, либо организуют свой собственный бизнес. При этом студенты несколько чаще настроены работать в бюджетной сфере. Организовать свой собственный бизнес рассчитывает в среднем каждый 8–10-ый студент. Таким образом видно, что свои основные перспективы и материальное благополучие студенты склонны связывать с развитием частного сектора. Однако при этом они достаточно реалистично полагают, что организовать собственный бизнес в России, особенно молодому человеку — задача не из легких.

Как показывают результаты, относительно часто студенты склонны полагать, что их работа не будет вообще связана с командировками. Такого мнения придерживается от 30% до 40% студентов. Очень разнородные результаты получены по варианту согласно которому работа будет связана с командировками по России. На такие командировки ориентированы примерно 25% опрошенных. Примерно такой же показатель, но с существенным разбросом

крайних значений получен для тех, кто рассчитывает на командировки в дальнее зарубежье – тоже около 25%. А вот ожидающих того, что работа будет связана с командировками в бывшие республики СССР (ныне страны СНГ) в среднем не более 8%. Таким образом в перспективах будущих специалистов представлены прежде всего территория России и дальнего зарубежья. Страны СНГ находятся как бы на периферии. В целом, как и можно было ожидать от людей наиболее активного возраста, студенты более ориентированы на работу, связанную с командировками. При этом они в основном предполагают командировки либо по России, либо в страны дальнего зарубежья. Кроме того, весьма значительная часть студентов вообще не ожидает от своей будущей работы необходимости ездить в командировки. Вообще, как мы отмечали выше, установки на миграцию у обследованных нами студентов МГТУ выражены весьма слабо.

Далее мы попытались определить то, насколько, по мнению студентов в их будущей работе окажутся востребованными организаторские способности. Из полученных результатов видно, что относительное большинство студентов полагают, что работа уже в первые годы после окончания вуза потребует от них средних организаторских способностей. Подобную точку зрения высказывают от 45% до 65% опрошенных студентов. Весьма значительная часть студентов — более одной трети ожидают, что им потребуются значительные организаторские способности. В среднем только 5–7% студентов склонны допускать, что в первые годы после вуза от них вообще не потребуются никаких организаторских способностей. Следовательно можно заключить, что подавляющее большинство студентов, от 80% до 95% склонны думать, что уже в первые годы после окончания вуза они должны будут в той или иной мере проявить свои организаторские способности.

Переход от обучения в вузе собственно к профессиональной деятельности может потребовать от человека перемен в привычках и даже некоторых чертах характера. В этой связи возникает вопрос, насколько студенты субъективно готовы к таким переменам и считают себя к ним способными. Из полученных результатов видно, что подавляющее большинство, от 45% до 70% студентов придерживаются мнения, что им в определенной степени придется изменять свои привычки и черты характера. От одной трети до половины опрошенных студентов выражают надежду, что им не придется этого делать. Наконец, только в среднем около 5% студентов настроены очень решительно и полагают, что им при переходе от обучения в вузе к профессиональной карьере придется радикально менять свои привычки и черты характера. Таким образом, ожидают необходимости тех или иных перемен в своей личности относительное большинство опрошенных студентов, однако радикальных перемен ожидают сравнительно немногие.

Логично задаться вопросом о том, насколько студенты верят в свои способности к трансформации собственной личности. Из полученных результатов видно, что примерно около половины студентов абсолютно убеждены в такой своей способности и также около половины выражают частичную уверенность в ее наличии. Только 4–6% опрошенных студентов ответили, что они не верят в свои способности изменить устоявшиеся привычки и черты характера. Следовательно, с максимализмом, которого вероятно и надо было ожидать, более 90% опрошенных студентов в той или иной мере убеждены, что при необходимости смогут изменить свои привычки и черты характера.

Оценка студентами своей работоспособности выразилась в следующих результатах. Несколько более одной трети опрошенных студентов склонны оценивать свою работоспособность как соответствующую среднему уровню. Примерно такую же

распространенность имеют оценки, согласно которым уровень работоспособности обследованных студентов немного выше среднего. Около 15% студентов так или иначе оценивают уровень своей работоспособности как более высокий, чем у большинства окружающих. Порядка 6–7% студентов в среднем склонны оценивать уровень своей работоспособности как немного более низкий по сравнению с окружающими их людьми. Наконец в среднем 3–4% студентов полагают, что их работоспособность явно ниже, чем у большинства людей. Таким образом видно, что в целом студенты МГТУ более склонны оценивать уровень своей работоспособности как равный или чуть превосходящий уровень работоспособности прочих людей.

Каким образом студенты представляют себе способы достижения удовлетворяющего их положения в обществе? Из полученных результатов видно, что чаще всего студенты склонны связывать свое будущее положение в обществе со своими деловыми качествами. Такого мнения придерживаются около половины опрошенных студентов. Несколько реже студенты связывают будущее положение в обществе с кругом общения и связями – в среднем более одной трети ответов. Реже всего они склонны связывать это положение со случайным стечением обстоятельств. Данной точки зрения в среднем придерживается только каждый 10-ый опрошенный студент. Таким образом видно, что студенты МГТУ в основном склонны связывать собственное положение в обществе в первую очередь со своими деловыми качествами, что, с нашей точки зрения, представляется наиболее адекватной и рациональной позицией. Из полученных результатов также видно, что относительно чаще студенты при выборе своей будущей работы склонны в какой-то мере прислушиваться к мнению своих родителей и учитывать их интересы. Данную позицию обнаруживают чуть более половины опрошенных. Около трети студентов вообще не предполагают согласовывать выбор работы со своими родителями и учитывать их интересы. Наконец в среднем одна пятая студентов ответили, что они будут при выборе работы учитывать мнение и интересы своих родителей. Следовательно видно, что студенты не слишком расположены к тому, чтобы при выборе работы после окончания вуза учитывать мнение и интересы своих родителей, хотя и полностью игнорировать их они также не намерены.

Из полученных результатов видно, что по мнению студентов современная молодежь чаще всего рассчитывает добиться материального благополучия благодаря занимаемой должности — от 30% до 40% ответов. На втором месте по популярности такой фактор как изобретательность, креативность и удача. На нее современная молодежь делает ставку с точки зрения примерно трети опрошенных студентов. Примерно равное число ответов было получено по двум другим альтернативам: умелая перепродажа и уровень квалификации. При этом студенты МГТУ все же склонны отдавать предпочтение уровню квалификации как возможному фактору материального успеха — от 15% до 25%. Умелая перепродажа отмечается как фактор материального успеха 10–20% опрошенных студентов. Таким образом, исходя из полученных данных можно следующим образом представить рейтинг путей к материальному успеху в оценках студентов: занимаемая должность, изобретательность, креативность и удача, уровень квалификации, умелая перепродажа. Примечательно, что уровень должности занимает у студентов МГТУ первое место, а умелая перепродажа — последнее. Вместе с тем видно, что студенты ставят изобретательность и удачу, а тем более уровень должности выше значения квалификации в достижении материального успеха. Здесь с сожалением можно констатировать, что материальный успех скорее ассоциируется у современной молодежи (по мнению ее же представителей) с административной карьерой, чем с уровнем профессиональной квалификации.

Как показывают полученные результаты, более половины опрошенных студентов МГТУ во время обучения еще не работают. Поскольку в обследовании принимали участие студенты, обучающиеся на дневной бюджетной форме на 2-ом курсе, то этот показатель мог бы быть еще более высоким, а в теории, студент, обучающийся на младших курсах дневной бюджетной формы вообще не должен работать. Однако в реальности ситуация, как известно, выглядит несколько иначе. Далеко не всегда родители студентов имеют возможность материально содержать их даже при условии, что за обучение не нужно платить. Кроме того, сами студенты, даже имея возможность пользоваться материальной поддержкой своих родителей, предпочитают обеспечить себе хотя бы частичную экономическую независимость. Морально такая позиция вполне понятна и зачастую вызывает скорее одобрение, чем осуждение. Однако при этом наиболее ценным и правильным была бы такое положение, при котором работа студента была бы каким-то образом связана с той профессией, которую он получает в вузе. Это позволило бы адекватно решить сразу три задачи: помочь студенту материально стать более независимым и не обременять своих родителей; приобрести ценный жизненный опыт; приобрести первый опыт профессиональной деятельности. В действительности ситуация оказывается не настолько идеальной. Только у 2–3% студентов работа имеет непосредственную связь с получаемой в вузе специальностью. В среднем у 9–10% она частично связана с получаемой в вузе специальностью. Наконец от одной пятой до трети обследованных студентов заняты работой, которая абсолютно не имеет никакой связи с их образованием и будущей специальностью. Следовательно видно, что относительно большинство студентов в период обучения либо еще не работают, либо, у тех кто работает, деятельность чаще всего не связана со специализацией и будущей профессией.

Поскольку важнейшим показателем работы является величина получаемой за нее оплаты, мы попросили работающих студентов оценить то, насколько должно по их мнению сказаться получение диплома на величину их заработка. У работающих студентов мнение по этому поводу выглядит следующим образом. В среднем каждый из 5–7 работающих студентов полагает, что получение им диплома, во всяком случае в ближайшие годы, не скажется на величине заработка. Остальные работающие студенты убеждены в том, что получив диплом специалиста они будут зарабатывать существенно больше. Следовательно видно, что студенты в основном склонны сейчас ожидать, что приобретение ими статуса дипломированного специалиста явно улучшит их материальное положение.

Поскольку официально студент дневной бюджетной формы обучения не должен работать, мы специально ввели в анкету вопрос относительно того, насколько студентам свойственно скрывать, утаивать от посторонних сам факт своей работы параллельно обучению на дневном отделении. Из полученных результатов видно, что студенты относительно чаще предполагают, что их сверстники не слишком скрывают тот факт, что они работают, одновременно обучаясь в вузе. Такое мнение высказали от 45% до 65% опрошенных студентов МГТУ. Примерно по одной четверти студентов придерживались в данном вопросе крайних позиций — либо полагали, что студентам вообще не свойственно скрывать факт своей работы, либо — напротив, высказывали убеждение в том, что студенты как правило скрывают этот факт.

Поскольку выбор вуза и направления профессиональной деятельности студентом так или иначе происходит под влиянием семьи, а порой и непосредственно продиктован осознанным желанием продолжить семейную традицию, несколько вопросов анкеты были специально направлены на изучение данной проблематики. Большинство опрошенных

студентов МГТУ сообщают, что их родители абсолютно одобряют сделанный ими профессиональный выбор. Таких ответов получено от 60% до 70%. Более трети студентов сообщили о весьма прохладном отношении родителей к сделанному ими профессиональному выбору. Только у 2–3% студентов родители резко отрицательно относятся к сделанному ими выбору. Таким образом можно констатировать, что у большинства студентов родители в той или иной мере одобряют сделанный их детьми профессиональный выбор. При этом более половины студентов – от 50% до 75% считает, что их будущая профессиональная деятельность вообще не будет иметь никакого сходства с родом занятий их родителей. От 15% до 45% опрошенных студентов склонны думать, что их дальнейшая профессиональная деятельность будет в какой-то мере связана с профессиональной деятельностью их родителей. Наконец лишь 6–7% опрошенных полагают, что будут заниматься деятельностью максимально близкой к профессиональной деятельности своих родителей. Следовательно видно, что основная масса обследованных студентов МГТУ не ожидает того, что продолжит свою семейную профессиональную традицию. Напомним, что при сравнительном исследовании студентов МГТУ, МАДИ и МИРЭА в социологической анкете присутствовал вопрос №3: «Что побудило Вас остановиться именно на этом профессиональном выборе?». Вариант «семейная традиция» оказался в числе наименее популярных. Но при этом данную альтернативу студенты МГТУ указывали чаще остальных в качестве значимого фактора своего профессионального выбора. Нам представляется, что данная картина скорее закономерна. В настоящее время трансформация профессиональной деятельности происходит настолько стремительно, что существование семейных профессиональных династий все больше уходит в прошлое. Наиболее отчетливо этот факт осознается именно молодежью. Молодежь в силу своего специфического общественного статуса наиболее готова к экспериментированию, к поиску новых, перспективных видов профессиональной деятельности. Кроме того, как мы уже упоминали, связь между полученным в вузе образованием и дальнейшей профессиональной деятельностью становится все более слабой и проблематичной. В этой связи нас интересовал вопрос, насколько родители обследованных нами студентов достаточно длительное время проработали по той специальности, которую они получили в вузе. Как показывают результаты, в среднем половина опрошенных студентов сообщила, что их родители длительное время проработали по той специальности, которую они получили в вузе. Чуть более трети студентов ответили, что их родители проработали по своей специальности некоторое непродолжительное время. В среднем у 10–12% студентов родители вообще не работали по полученной специальности. Следовательно у подавляющего большинства — около 90% родители так или иначе работали по той специальности, которую они получили в высшем и среднем специальном учебном заведении. Можно констатировать, что по крайней мере обследованные нами студенты МГТУ имеют перед своими глазами пример того, что полученная в вузе специальность в значительной мере оказывает влияние на последующую профессиональную карьеру человека. В этой связи возникает вопрос, каким образом оценивают студенты социальный статус своих родителей? Более половины 55–57% склонны характеризовать его как средний. Примерно от четверти до трети студентов оценивают уровень социального статуса своих родителей как высокий. Низким считают социальный статус родителей в среднем 12–15% опрошенных студентов. Как и следовало ожидать, крайние оценки встречаются весьма редко. В среднем 3–4% студентов оценивают социальный статус родителей как очень высокий. Примерно в среднем 3% студентов охарактеризовали социальный статус своих родителей как очень низкий. Таким образом видно, что большинство опрошенных студентов МГТУ имеют склонность оценивать

социальный статус своих родителей между средним и высоким.

Несмотря на то, что социальный статус родителей согласно оценкам студентов весьма высок, тем не менее при постановке лично значимых, долгосрочных целей студенты предпочитают руководствоваться собственными взглядами. Из полученных результатов видно, что подавляющее большинство опрошенных студентов предпочитают полностью самостоятельно ставить перед собой лично значимые долгосрочные жизненные цели. Таких было от 55% до 80%. В среднем около одной трети опрошенных студентов при постановке стратегических жизненных целей предпочитают делать выбор из того набора, который им предоставят более старшие и опытные люди (прежде всего их родители). Только редкие единицы из числа опрошенных студентов предпочитают, чтобы жизненно важные цели ставили им более старшие и опытные люди.

Чего ожидают студенты от своей работы в ближайшие годы после окончания вуза? Относительно чаще они склонны полагать, что их будущая работа обеспечит одновременно материальное благополучие, комфортные условия работы и возможности для делового общения и карьерного роста. Такой точки зрения придерживаются от 50% до 60% студентов. От 40% до 45% опрошенных делают в отношении своей карьеры несколько менее оптимистичный прогноз. Они допускают, что работа обеспечит им что-то одно: либо хороший заработок, либо комфортные условия, либо возможность карьерного роста. Только от 2% до 6% студентов выразили пессимистические ожидания и спрогнозировали, что работа не обеспечит их материально, одновременно не предоставляя комфортных условий и возможностей карьеры. Таким образом, в целом, как и в изложенных выше результатах, просматривается достаточно выраженный оптимизм. Вероятно он имеет под собой реальные основания, поскольку выпускники МГТУ высоко котируются на профессиональном рынке.

Оценивая свое материальное положение в будущем по сравнению со своими сверстниками студенты в 50–70% случаев склонны ожидать, что оно будет примерно соответствовать уровню, характерному для молодых людей 25-летнего возраста. От 25% до 40% опрошенных склонны полагать, что оно будет даже лучше, чем у людей аналогичного возраста и социального статуса. Только 6–7% студентов оценили свой будущий материальный уровень как низкий по сравнению с уровнем своих сверстников. Следовательно в целом картина может быть проинтерпретирована так, что опрошенные студенты МГТУ все же рассчитывают, что их материальное положение в ближайшие годы после вуза будет немного лучше, чем у аналогичных групп молодежи.

Приблизительно в равной мере были получены ответы на вопрос о будущем положении в обществе и степени удовлетворенности им. Около половины студентов полагают, что будут полностью удовлетворены своим положением в обществе в ближайшие годы после вуза. Примерно половина полагает, что хотя и не будет удовлетворена своим общественным положением, тем не менее сможет предпринять реальные меры для его улучшения. Практически никто из студентов в данное время не допускает, что через несколько лет после вуза будет недоволен тем положением в обществе, которое он займет и не сможет его улучшить.

В какой мере будущая работа по мнению студентов потребует от них владения иностранным языком. Как видно из полученных результатов, относительное большинство – от 30% до 55% опрошенных склонны ожидать, что в ближайшие годы профессиональная деятельность потребует от них свободного владения одним иностранным языком. Несколько реже у студентов встречается точка зрения, согласно которой будущая работа потребует ограниченного знания иностранного языка — от 30% до 45%. В среднем 7–8% студентов

ожидают, что им вообще не потребуется знание иностранного языка. Наконец, в среднем 10–15% опрошенных студентов МГТУ склонны ожидать, что профессиональная деятельность после окончания вуза потребует от них владения двумя иностранными языками. Таким образом видно, что подавляющее большинство — более 90% студентов ожидают, что в работе им потребуется в той или иной степени знание иностранного языка.

Умение водить автомобиль, судя по всему, является еще одним навыком, необходимым современному человеку. По мнению студентов, в их будущей работе вообще не потребуется умения водить автомобиль в 30–55% случаев. Таким образом, в среднем менее половины студентов ожидают, что вождение автомобиля не потребуется им для выполнения своей профессиональной деятельности. Соответственно более половины студентов придерживаются противоположного мнения. При этом, более однородной является группа тех, кто считает, что работа потребует удовлетворительных навыков вождения автомобиля – от 25% до 30% опрошенных. Более разнородны результаты тех, кто полагает, что работа потребует хорошего умения водить автомобиль. Число таких студентов колеблется от 15% до 40%. Следовательно видно, что примерно треть студентов полагает, что им потребуется умеренный уровень навыков вождения автомобиля. Более трети студентов полагают, что умения водить автомобиль им вообще не потребуется. Однако около трети напротив, ожидают, что им потребуется хорошее умение водить автомобиль. При этом, как показывают результаты у студентов различных факультетов, группа тех, кто ориентирован на удовлетворительный уровень вождения автомобиля наиболее однородна, а группа тех, кто ожидает необходимости хорошего умения водить автомобиль наиболее разнородна.

Нам представляется, что проведенные и проанализированные нами исследования студенческой молодежи имеют существенное практическое значение. Полученные в них данные могут быть использованы в учебно-воспитательной работе со студентами, с целью повышения ее эффективности и гуманизации. Их потенциальным адресатом, как нам представляется, могут в первую очередь быть кураторы курсов и преподаватели, занимающиеся воспитательной работой со студентами. При этом продолжение исследований в данном направлении позволит уточнить влияние других социальных, психологических и демографических характеристик на познавательные и ценностные установки студенческой молодежи.

Следующая статья будет посвящена, прежде всего, дальнейшему изложению результатов сравнительного исследования студентов технических вузов — МГТУ, МАДИ и МИРЭА. В ней мы изложим данные, полученные при использовании остальных 6 блоков социологической анкеты: 4. Образованность; 5. Профессиональная и личная состоятельность; 6. Преподаватели; 7. Общение студентов; 8. Гуманитарные знания в подготовке инженера; 9. Интеллигенция. Вместе с тем мы также хотим дополнить их результатами наших предшествующих исследований студентов, в первую очередь студентов МГТУ. Выше мы изложили наиболее общие тенденции, обнаруженные у всех студентов МГТУ при обследовании их с помощью анкеты «Обучение в вузе в восприятии студента» и «Прогноз карьеры после окончания вуза». Далее, в следующей статье, мы предполагаем рассмотреть специфические особенности, обнаружившиеся у студентов, обучающихся на различных факультетах МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Список литературы:

1. Андреева Т. В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
2. Воробьев А. Н., Сенин И. Г., Чирков В. И. Опросник профессиональных

- предпочтений: адаптация теста Дж. Холланда «самоуправляемый поиск». Ярославль. 1993.
3. Лисовский В. Т. Советское студенчество: социологические очерки М.: Высшая школа. 1990.
  4. Лисовский В. Т., Соколова В. Ф., Крокинская О. К. Человек и общество. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 204 с.
  5. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. №5. С. 98-104.
  6. Немцов А. А. Изучение мотивации учебной и профессиональной деятельности студенческой молодежи // Шаг в будущее: Материалы восьмой Всероссийской научной конференции молодых исследователей. М.: АПФИ. 2001.
  7. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Социологические и психологические аспекты прогнозирования карьеры студентами московских вузов // Образование. 2001. №2. С. 109.
  8. Немцов А. А. Мотивация получения высшего образования в учебной деятельности современных студентов // Культурно-исторический подход и проблемы творчества. 2003. С. 272-281.
  9. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Вузовская молодежь в системе социальной стратификации: ценностный аспект // Наука и образование: Материалы V Международной конференции. 2004. С. 519-523.
  10. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К проблеме оценки учебной деятельности студента // Объединенный научный журнал. 2006. №26. С. 30-37.
  11. Немцов А. А. Связь личностных характеристик студентов с их мотивацией получения высшего образования и особенностями восприятия ими преподавателей // Бюллетень науки и практики. 2016. №5 (6). С. 529-549.
  12. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Студент XXI века: мотивы и ожидания // Круглый стол «Воспитание созидателей. Ценностные ориентиры»(15 марта 2006 г.): материалы. М. 2006. С. 105-112.
  13. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социо-педагогический мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодежи // Ценности общества и ценности интеллигенции: сборник статей по материалам VII международной теоретико-методологической конференции. М. 2006. С. 90-93.
  14. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Особенности высшего образования как процесса трансляции культуры // Интеллигенция в диалоге культур. М., 2007. С. 199-207.
  15. Немцов А. А. Особенности понимания культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студента. Постиндустриальное общество: новые проблемы и возможности человека // Уникальные феномены и универсальные ценности культуры: материалы X Международного симпозиума. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2008. С. 105-108.
  16. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социальные и психологические аспекты профессионального выбора студенческой молодежи гуманитарных и технических специальностей // Интеллигенция и идеалы российского общества: сборник статей по материалам XI международной теоретико-методологической конференции. М. 2010. С. 549-563.
  17. Немцов А. А. Отличия в мотивации получения высшего образования и профессиональных приоритетах студентов, являющихся единственными, старшими и младшими детьми в семье // Прикладная психология и психоанализ. 2015. №1. С. 8-8.
  18. Немцов А. А. Влияние социальной ситуации развития на особенности учебной

мотивации и мировоззрения студентов // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №9. С. 289-327.

19. Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ и МИРЭА-сравнительный анализ) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 345-379. <http://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>

References:

1. Andreeva, T. V. (2004). *Semeinaya psikhologiya*. St. Petersburg. (in Russian).
2. Vorob'ev, A. N., Senin, I. G., & Chirkov, V. I. (1993). *Oprosnik professional'nykh predpochtenii: adaptatsiya testa Dzh. Khollanda «samonapravlyaemyi poisk»*. Yaroslavl'. (in Russian).
3. Lisovskii, V. T. (1990). *Sovetskoe studenchestvo: sotsiologicheskie ocherki*. Moscow. (in Russian).
4. Lisovskii, V. T., Sokolova, V. F., & Krokinskaya, O. K. (1990). *Chelovek i obshchestvo*. Leningrad. (in Russian).
5. Lisovskii, V. T. (1998). *Dinamika sotsial'nykh izmenenii (opyt sravnitel'nykh sotsiologicheskikh issledovaniy rossiiskoi molodezhi)*. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (5). 98-104. (in Russian).
6. Nemtsov, A. A. (2001). *Izuchenie motivatsii uchebnoi i professional'noi deyatel'nosti studencheskoi molodezhi. Shag v budushchee: Materialy vos'moi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh issledovatelei*, Moscow. (in Russian).
7. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2001). *Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya kar'ery studentami moskovskikh vuzov*. *Obrazovanie*, (2). 109. (in Russian).
8. Nemtsov, A. A. (2003). *Motivatsiya polucheniya vysshego obrazovaniya v uchebnoi deyatel'nosti sovremennykh studentov*. *Kul'turno-istoricheskii podkhod i problemy tvorchestva*, 272-281. (in Russian).
9. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2004). *Vuzovskaya molodezh' v sisteme sotsial'noi stratifikatsii: tsennostnyi aspekt*. *Nauka i obrazovanie: Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii*, 519-523. (in Russian).
10. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). *K probleme otsenki uchebnoi deyatel'nosti studenta*. *Ob'edinennyi nauchnyi zhurnal*, (26). 30-37. (in Russian).
11. Nemtsov, A. A. (2016). *The association of personal characteristics of the students with their motivation for higher education and peculiarities of perception of teachers*. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6). 529-549. (in Russian).
12. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2006). *Student KhKhI veka: motivy i ozhidaniya. Kruglyi stol "Vospitanie sozidatelei. Tsennostnye orientiry" (15 marta 2006 g.): materialy*, Moscow. 105-112. (in Russian).
13. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). *Sotsio-pedagogicheskii monitoring tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi*. In *Tsennosti obshchestva i tsennosti intelligentsii: sbornik statei po materialam VII mezhdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii*. Moscow. 90-93. (in Russian).
14. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2007). *Osobennosti vysshego obrazovaniya kak protsessa translyatsii kul'tury*. In *Intelligentsiya v dialoge kul'tur*, Moscow. 199-207. (in Russian).
15. Nemtsov, A. A. (2008). *Osobennosti ponimaniya kul'turno-istoricheskogo sodержaniya v*

svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studenta. Postindustrial'noe obshchestvo: novye problemy i vozmozhnosti cheloveka. In *Unikal'nye fenomeny i universal'nye tsennosti kul'tury: materialy X Mezhdunarodnogo simpoziuma. Moscow*, 105-108. (in Russian).

16. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2010). Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty professional'nogo vybora studencheskoi molodezhi gumanitarnykh i tekhnicheskikh spetsializatsii. In *Intelligentsiya i idealy rossiiskogo obshchestva: sbornik statei po materialam XI mezhdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii, Moscow*. 549-563. (in Russian).

17. Nemtsov, A. A. (2015). Otlichiya v motivatsii polucheniya vysshego obrazovaniya i professional'nykh prioritetaх studentov, yavlyayushchikhsya edinstvennymi, starshimi i mladshimi det'mi v sem'e. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*, (1). 8-8. (in Russian).

18. Nemtsov, A. (2018). The influence of the social situation of development on the characteristics of learning motivation and worldviews of students. *Bulletin of Science and Practice*, 4(9), 289-327. (in Russian).

19. Nemtsov, A. (2021). Student's Perception of Higher Education in Technical Universities and its Connection with Subsequent Professional Development (MSTU, MADI and MIREA - comparative analysis). *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 345-379. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>

Работа поступила
в редакцию 10.03.2021 г.

Принята к публикации
14.03.2021 г.

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ И МИРЭА - сравнительный анализ) (продолжение) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №4. С. 372-408. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/45>

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2021). Student's Perception of Higher Education in Technical Universities and its Connection with Subsequent Professional Development (MSTU, MADI and MIREA - Comparative Analysis) (Continuation). *Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 372-408. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/45>